

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВТОРОЙ.

ЦѢЛОВАЛЪ

СТАРОБЪРЯДСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТ-
ВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ ..... 5 р. — к.
 полгода 2 50
 мѣсяцъ ..... — 50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пелита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 3 час. дня.
 Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплат-
 ными; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по укладѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 14-я по Пятидесятницѣ.)

А В Г У С Т Ъ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23: Святаго мученика Луппа. Въ сей день отдается празд-
 никъ Успенія Пресвятыя Богородицы.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 24: Святаго священномученика и апостола Евтихія, уче-
 ника святому Иоанну Богослову; перенесеніе честныхъ мощей иже во святыхъ
 отца нашего Петра, митрополита кіевскаго и всея Руси чудотворца.

ВТОРНИКЪ, 25: Возвращеніе мощей святаго апостола Варооломея; память
 святаго апостола Тита.

СРЕДА, 26: Святыхъ мученикъ Андриана и Наталии. Въ сей день празд-
 нуемъ воследованіе похвально срѣщеніе чудотворныя иконы Пресвятыя Вла-
 дычицы нашея Богородицы Владиміроки, отъ нашествія безбожныхъ агарянь,
 поганяго царя Темирязана.

ЧЕТВЕРГЪ, 27: Преподобнаго отца нашего Нимича Великаго.

ПЯТНИЦА, 28: Преподобнаго отца нашего Моисея Мурнина.

СУББОТА, 29: Усыновленіе честнаго главы святаго славнаго пророка и
 Предотечи Крестителя Господня Іоанна.

За девять лѣтъ.

18-го сего августа въ Нижнемъ-Новгородѣ собрал-
 ся всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ. Это — уже
 X-й очередной съѣздъ. Первый всероссійскій съѣздъ
 былъ собранъ въ Москвѣ, въ срединѣ числахъ сен-
 тября 1900 года. Онъ вызванъ былъ необычайными
 событіями того времени. Надъ старообрядчествомъ на-
 висала грозная туча, уже разразившаяся нѣсколькими
 сильными ударами. Въ февралѣ того же 1900 года
 состоялась въ Петербургѣ „особая коммисія“, подъ
 предѣлательствомъ великаго князя Сергія Александровича,
 при участіи оберъ-прокурора синода Побѣдоносцева и
 министровъ: юстиціи — Муравьева и внутрен-
 ннихъ дѣлъ — Сипягина. Коммисія большую часть
 своихъ засѣданій посвятила вопросу о старообрядче-
 ской іерархіи. По утвержденіямъ Побѣдоносцева, она
 въ угрожающей степеніи опасна и для господствующей
 церкви, и для самого государства. Поэтому онъ пред-
 лагалъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ уничтоженію ста-
 рообрядческой іерархіи и къ сокращенію тѣхъ, очень
 незначительныхъ правъ, коими пользовались старооб-
 рядцы въ родномъ отечествѣ, въ силу закона 3-го мая
 1883 года. Коммисія постановила: отобрать подшиски
 отъ старообрядческихъ архіереевъ, чтобы они не имено-
 вались духовнымъ званіемъ и не совершали открыто

богослуженій. Въ случаѣ отказа дать требуемую под-
 писку, проектировалась административная высылка на-
 шихъ владыкъ въ восточную Сибирь. Векорѣ были
 высланы изъ мѣстъ своего жительства: московскій
 архіепископъ Іоаннъ и ярославскій епископъ Иринархъ.
 Грозилъ высылка и другимъ епископамъ. Коммисія рѣ-
 шила преобразовать Рогожское и Преображенское клад-
 бища въ такой видъ, чтобы они были подъ постоян-
 нымъ контролемъ и въ вѣдѣніи особыхъ правительствен-
 ныхъ чиновниковъ. Къ закону 3-го мая постановлено
 было сдѣлать нѣкоторыя дополненія и разъясненія, кото-
 рыя самое существованіе старообрядчества въ Россіи
 дѣлали бы крайне стѣнительнымъ.

Въ апрѣлѣ 1900 года послѣдовалъ извѣстный цир-
 куляръ Сипягина, строго воспрещающій старообрядцамъ
 собирать соборы, устраивать братства и т. п. учрежденія
 и дѣлать какія-либо собранія. О постройкѣ церкви Во-
 жинихъ, колокольномъ звонѣ, даже о постановкѣ креста
 Христова на молитвенномъ домѣ и думать нельзя было.
 Все это считалось страшнымъ преступленіемъ — „каза-
 тельствомъ раскола“.

Это было кошмарное время, о которомъ теперь
 какъ-то жутко вспоминать.

За 250-лѣтній періодъ старообрядцы привыкли ко

всякимъ гоненіямъ. Вся исторія старообрядчества есть почти сплошное страданіе. Тѣмъ не менѣе, больно было старообрядцамъ мириться съ тѣми притѣсненіями и гоненіями, которыя воздвигались на нихъ въ ихъ же отечествѣ. Еще больнѣе было чувствовать, что правительство считаетъ ихъ врагами собственной ихъ родины.

Но кто могъ въ то время встать на защиту старообрядчества? Оно не имѣло никакой центральной организаціи, на которой лежала бы обязанность заботиться о благосостояніи всего старообрядчества. Ежегодно собираемые духовные соборы, засѣдавшіе гдѣ-нибудь вдали отъ бдительнаго полицейскаго ока, вѣдали исключительно своими чисто-духовными дѣлами. Сами гонимые и преслѣдуемые, они не могли взять на себя ходатайства передъ правительствомъ за старообрядчество. Приходы старообрядческіе, какъ таковыя, тоже не признавались правительствомъ. Не было возможности и отъ ихъ имени вести ходатайство. Необходимо было создать центръ, около котораго группировались бы всѣ мѣстныя старообрядческія нужды, жалобы, и который объединилъ бы въ себѣ голоса и стонъ, идущіе изъ разныхъ мѣстъ старообрядческой Россіи.

Созданію этого центра и положили начало первый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, собранный въ Москвѣ въ 1900 году.

Онъ взялъ на себя очень серьезное и отвѣтственное дѣло — ходатайствовать за всероссійское старообрядчество. На немъ было рѣшено подать Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе отъ имени всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ. Особо избранной съѣздомъ депутаціей прошеніе подано было 14-го декабря того же 1900 года Великому Князю Александру Михайловичу для представленія Государю Императору. Подъ прошеніемъ подписалось до 50.000 старообрядцевъ. Собрать такое огромное количество подписей было дѣломъ не только чрезвычайно труднымъ, но и крайне опаснымъ. Въ то время всякая коллективная просьба считалась преступленіемъ. Не разрѣшались тогда ни съѣзды, ни собранія, ни совѣщанія. Лица, взявшія на себя защиту старообрядчества, во главѣ которыхъ стоялъ незабвенной памяти преосвященный Арсеній, епископъ уральскій, должны были дѣйствовать, чтобы выполнить взятую на себя задачу, въ необыкновенной степени и осторожно и быстро. 50.000 подписей были собраны въ какихъ-нибудь 2—3 мѣсяца. Это небывалое въ исторіи старообрядчества событіе должно было дать понять правительству, что въ дни тяжелыхъ испытаній старообрядцы способны совершить необыкновенный подвигъ, и что если они сумѣли при совершенно невыносимыхъ условіяхъ подать Государю всеподданнѣйшее прошеніе за подписью нѣсколькихъ десятковъ тысячъ чело-вѣкъ, то значить они представляютъ изъ себя довольно внушительную, крѣпко сплоченную силу. Замѣчательно, что при тогдашней полицейской строгости и сыскахъ на мѣстахъ, нигдѣ не было обнаружено, что старообрядцы подписываютъ прошеніе на Высочайшее имя. Представленное Государю, оно достигло своей цѣли. Старообрядцы просили своего Монарха „избавить ихъ отъ новыхъ стѣсненій и жестокихъ лишеній, предпринимаемыхъ противъ нихъ“ и „облегчить ихъ горькую долю“. Государь изволилъ отвѣтить старообрядцамъ черезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, что „никакихъ новыхъ стѣснительныхъ мѣропріятій противъ старообрядцевъ Онъ допустить не желаетъ“.

Приведенные въ сильнѣйшее безпокойство и вол-

неніе постановленіемъ февральской комиссіи и предпринятыми тотчасъ послѣ нея новыми мѣропріятіями противъ старообрядчества, старообрядцы были успокоены отвѣтомъ Государя. Они опять стали жить прежней надеждой на лучшее будущее.

Вотъ первая, крупная и неопѣнимая заслуга предъ всѣмъ старообрядчествомъ перваго всероссійскаго съѣзда и его дѣятелей. Съ этого съѣзда идутъ непрерывно ежегодныя всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ и организовано постоянное и правильное ходатайство за старообрядчество предъ правительствомъ особо избираемыхъ всероссійскими съѣздами представителей старообрядцевъ. Кромѣ очередныхъ съѣздовъ, собирались и чрезвычайныя съѣзды, вызываемыя особыми чрезвычайными событіями.

Первые съѣзды собирались безъ особаго правительственнаго разрѣшенія (такое въ то время было немислимо), подъ прикрытіемъ всероссійскаго нижегородскаго торжища.

Съѣзды всероссійскіе вызвали среди старообрядцевъ большое воодушевленіе, подняли въ нихъ бодрость духа, дали движеніе къ сплоченности и къ организованности на мѣстахъ, откуда точно притоки, пополняющіе своими водами большія рѣки, неслись къ съѣздамъ разнаго рода прошенія, жалобы, всякія нужды и горе. Матеріалы всѣхъ съѣздовъ, это—великое море нуждъ и страданій старообрядцевъ, облегченныхъ потомъ наступившими свѣтлыми и долго жданными днями религіозной свободы.

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности хотя приблизительно подчесть всѣ труды, понесенныя всероссійскими съѣздами, всю ту неизмѣримую пользу, которую они принесли всему старообрядчеству. Избираемый съѣздами совѣтъ ежегодно представлялся по нѣскольку разъ министру внутреннихъ дѣлъ и другимъ высокопоставленнымъ лицамъ съ настойчивыми ходатайствами за старообрядчество. Цѣлый рядъ министровъ внутреннихъ дѣлъ: Сипягинъ, Плеве, Святополкъ-Мірскій, Булыгинъ, Витте, Дурново — всѣ они принимали у себя представителей съѣздовъ, выслушивали ихъ жалобы и просьбы и чрезъ нихъ знакомились съ фактическимъ положеніемъ старообрядчества въ странѣ и нуждами и желаніями старообрядцевъ. Представлялись уполномоч. съѣздовъ и министрамъ: просвѣщенія, юстиціи и военныхъ дѣлъ; приходилось бывать и у оберъ-прокурора синода К. П. Побѣдоносцева и у другихъ многочисленныхъ правительственныхъ лицъ.

Ходатайства совѣта съѣздовъ были столь настойчивы и неизмѣнно послѣдовательны, что вызывали удивленіе даже въ антиправительственныхъ кругахъ. Въ ихъ заграничныхъ органахъ печати указывалось на смѣлыя представительства старообрядцевъ и на откровенныя рѣчи предъ министрами представителей всероссійскихъ съѣздовъ, какъ на геройскій подвигъ, которому слѣдуетъ подражать въ интересахъ своей среды.

Деятельность всероссійскихъ съѣздовъ по ея характеру можетъ быть раздѣлена на двѣ половины. Первая охватываетъ годы 1900 — 1905, вторая 1905 — 1909 годы. При первыхъ же представленіяхъ высшимъ правительственнымъ лицамъ уполномоченные всероссійскихъ съѣздовъ убѣдились, что правительство совершенно не имѣетъ вѣрнаго и правдиваго представленія о старообрядествѣ.

Министры и другіе высшіе сановники знали о старообрядцахъ только то, что имъ доносили изъ разныхъ мѣстъ явные и тайные враги старообрядчества. Въ этихъ доносахъ старообрядчество обыкновенно ри-

совалось въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, старообрядцы представлялись темными изуверами, опасными врагами и церкви, и государства, заслуживающими однихъ лишь преслѣдованій и презрѣннн. Изъ устъ представителей всероссійскихъ сѣздовъ высшнн правительственннн лица слышали совершенно другое о старообрядчествѣ; они были поражены живостью тѣхъ свѣдѣннн, которыя имѣли раньше о старообрядцахъ и которыя доставлялись имъ не совсемъ чистыми руками. Каждое свѣдѣнн о старообрядчествѣ получалось раньше министрами черезъ длинный рядъ правительственныхъ ступеней — отъ урядника до губернатора, а отъ этого послѣдняго еще черезъ нѣсколькихъ министерскихъ чиновниковъ. Никогда не доходилъ до министровъ голосъ и жалобы старообрядцевъ въ чистомъ ихъ содержаннн. Неизмѣнно всѣ прошенн старообрядцевъ искажались административными чинами. Факты изъ жизни старообрядцевъ искажались. вмѣсто гонимыхъ и страдающихъ, старообрядцы, въ докладахъ и доносахъ властей, превращались въ людей воинственныхъ и опасныхъ враговъ. Нерѣдко въ своихъ представленнхъ по началству провинціальныя администраторы метили мѣстнымъ старообрядцамъ изъ-за какихъ-нибудь личныхъ выгодъ, а чаще всего создавали своими доносами очень доходную статью всякихъ поборовъ и вымогательствъ. Съ учрежденнмъ всероссійскихъ сѣздовъ, былъ, если не окончательно уничтоженъ, то въ значительной степени сокращенъ этотъ убнйственный источникъ доносовъ и намѣренно живыхъ представленн о старообрядчествѣ. Министры стали получать свѣдѣнн о старообрядцахъ отъ собственныхъ ихъ представителей. Они, можетъ-быть, впервые за всю длинную исторн старообрядчества стали лицомъ къ лицу съ старообрядчествомъ, узнали о немъ настоящую, неподдѣльную правду во всей ея полнотѣ и ужасающемъ содержанн. Впервые и представители старообрядчества заговорили съ правительствомъ такъ откровенно и смѣло, какъ говорили уполномоченныя всероссійскихъ сѣздовъ. Аудннцн представителей сѣздовъ у министровъ не носили характера обычныхъ только поклоновъ. Нѣтъ. Это были продолжительныя бесѣды, въ которыхъ раскрывалась предъ министрами и дѣятельность мѣстныхъ администраторовъ, ихъ произволъ и насилн, и мрачная картина тяжелаго положенн старообрядцевъ въ странѣ. Факты, собранныя всероссійскими сѣздами и провѣренныя на мѣстахъ, — факты возмутительныхъ насилн надъ старообрядчествомъ поражали министровъ своимъ содержаннмъ. Представители сѣздовъ не стѣснялись говорить правду, какъ бы ни была она ужасна, и о самыхъ высокихъ администраторахъ губерннн и областей. Между высшмъ правительствомъ и всероссійскими сѣздами установилась, такимъ образомъ, тѣсная связь. Первая половина 9-лѣтней дѣятельности всероссійскихъ сѣздовъ и заключалась главнымъ образомъ въ ознакомленн правительства съ истиннымъ положеннмъ въ государствѣ старообрядчества, съ его нуждами и потребностями, въ постоянныхъ жалобахъ на произвольныя дѣйствн администратнн, въ раскрытн прекрасивой дѣятельности враговъ старообрядчества, въ собиранн того богатаго матеріала, который скоро сослужилъ всему старообрядчеству хорошую службу. Всѣ доклады и прошенн совѣта сѣздовъ легли въ основанн работъ правительства и комитета министровъ по вопросамъ старообрядчества. Этотъ же матеріалъ вызвалъ и Высочайшн указъ 17-го апрѣля 1905 года о началахъ вѣротерпимости.

Мы не будемъ останавливаться на влннн въ этомъ

дѣлѣ общаго политическаго движенн въ нашемъ государствѣ. Несомннно, оно было огромно. Но ходатайства всероссійскихъ сѣздовъ шли независимо отъ этого движенн. Ихъ дѣло было совершенно самостоятельнымъ.

Вторая половина 9-лѣтней дѣятельности сѣздовъ носила уже другой характеръ. Она была, если можно такъ выразиться, законодательной. Вслѣдствн постоянныхъ и настойчивыхъ ходатайствъ предъ правительствомъ всероссійскихъ сѣздовъ, на мѣстахъ, почти во всей странѣ прекратились преслѣдованн старообрядцевъ. Правительство пришло къ сознанн, что необходимо не только избавить старообрядцевъ отъ всякихъ насилн и произвольныхъ дѣянн администратнн, но и дать имъ возможность въ собственной ихъ странѣ устраивать свободно свою церковную жизнь по велѣнн ихъ совѣсти. Но что, собственно, нужно для этого старообрядцамъ? Какой необходимо для нихъ издать законъ? Этого само правительство хорошо не знало. Оно должно было узнать отъ самихъ старообрядцевъ, что имъ нужно. Пошли въ министерствѣ совѣщанн съ представителями всероссійскихъ сѣздовъ по вопросамъ старообрядчества. Поднялись и на самыхъ сѣздахъ старообрядцевъ новые вопросы и требованн. Роль ихъ и значенн стали нѣсколько иными...

Но объ этой второй половинѣ дѣятельности сѣздовъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Десятый всероссійскн сѣздъ старообрядцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Обширную программу десятаго очереднаго сѣзда старообрядцевъ, созваннаго въ Нижнемъ-Новгородѣ на 18 сѣго августа, министерство внутреннихъ дѣлъ нѣсколько сократило, не давъ разрѣшенн обсуждать и рѣшать на немъ слѣдующн параграфы программы: 8 — по поводу предстоящей переннн населенн, 9 — по ходатайствамъ, представленнымъ въ совѣтъ сѣздовъ, 11 — по вопросу о народномъ образованн среди старообрядцевъ въ связи съ проектомъ введенн всеобщаго обученн въ Россн, 15—объ изданн учебниковъ для старообрядческихъ школъ, 17—отчетъ и докладъ объ устроенной совѣтомъ сѣздовъ сельскохозяйственной анкетѣ, 18—объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ обществъ малаго района, 20—объ учрежденн кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 26—текущн дѣла. У сѣзжавшихся представителей старообрядчества министерское запрещенн вызвало большое недомѣнн. Среди вопросовъ, исключенныхъ министерствомъ изъ программы сѣзда, есть неотложныя, требующн немедленнаго же разрѣшенн, напр., вопросъ объ изданн учебниковъ по Закону Божню для старообрядческихъ школъ и о народномъ образованн среди старообрядцевъ. Почему министерство не нашло возможнымъ допустить къ обсужденн эти и другн вопросы, остается неизвѣстнымъ. Предсѣдатель совѣта сѣздовъ Д. В. Сироткинъ доложилъ сѣзду, что по всемъ пунктамъ программы сѣзда дано совѣтомъ обстоятельное объясненн министерству внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ непонятнѣе послѣдовавшее изъ министерства запрещенн. Оно создано на какомъ-нибудь недоразумѣнн. Запрещенны къ обсужденн вопросы столь существенны, что былъ даже поднятъ въ совѣтѣ сѣздовъ вопросъ, открывать ли самый сѣздъ, не отложить ли его на осень, къ тому времени можетъ-быть уда-

лось бы получить отъ министерства разрѣшеніе обсуждать и рѣшать все вопросы съѣзда, изложенные въ его программѣ. Съѣхавшіе на съѣздъ представители нашли однако возможнымъ открыть теперь же съѣздъ, такъ какъ и остальные вопросы съѣзда, разрѣшенные къ обсужденію, имѣютъ характеръ неотложности.

Предъ началомъ засѣданій съѣзда былъ отслуженъ молебенъ. Всѣхъ лицъ прибыло къ началу съѣзда 186 человекъ, изъ нихъ, по уполномочіямъ общинъ — до 100 человекъ. Нѣкоторыя общины и приходы прислали по 2—3 представителя. Впервые въ съѣздѣ принимаютъ участіе женщины, нѣкоторыя изъ нихъ — съ уполномочіями. Впервые присутствуютъ на всероссійскомъ очередномъ съѣздѣ представители власти: правитель канцеляріи нижегородскаго губернатора и помощникъ пристава.

Первый день.

Первое засѣданіе съѣзда открыто въ 1 часъ 40 мин. дня. По предложенію нѣкоторыхъ членовъ съѣзда, на него приглашенъ для участія въ засѣданіяхъ съѣзда епископъ Михаилъ (бывшій архимандритъ). Предсѣдателемъ засѣданія избранъ Д. В. Сироткинъ, секретарями съѣзда: Ѳ. Е. Мельниковъ, Д. И. Гаретовскій, Д. С. Варакинъ и И. В. Галкинъ. Для предварительнаго просмотра поступившихъ на съѣздъ докладовъ и предложеній избрана редакціонная коммиссія изъ епископовъ Иннокентія и Михаила, П. И. Пастухова, А. А. Кондратьева, И. С. Пензина, Иванова, Д. И. Алимарина и священниковъ: о. Петра Никифорова и о. Василія Плотникова. Оба епископа отказались отъ избранія въ эту коммиссію: владыка Иннокентій по той причинѣ, что долженъ участвовать въ засѣдающемъ въ настоящее время въ Нижнемъ-Новгородѣ епархіальномъ съѣздѣ духовенства нижегородской и костромской епархій; епископъ же Михаилъ потому, что вошелъ въ составъ избранной съѣздомъ коммиссіи по народному образованію въ старообрядчествѣ. Онъ избранъ предсѣдателемъ этой послѣдней коммиссіи. На первомъ же засѣданіи съѣзда установленъ порядокъ занятій съѣзда и коммиссій. Коммиссіи работаютъ ежедневно, съ 7 часовъ вечера, съѣздъ имѣетъ ежедневно два засѣданія: одно съ 10 час. утра до 1 часу дня, другое — съ 3 час. вечера. Въ первый день состоялось одно засѣданіе съѣзда, оно продолжалось до 4 часовъ вечера.

Съѣздомъ полученъ по телеграфу длинный рядъ привѣтствій отъ разныхъ общинъ и лицъ: отъ рязанскаго и егорьевскаго епископа Александра, священника и попечителя саратовской общины: о. Георгія Ѳомичева, И. Е. Усачева и Т. В. Горина, отъ уральской общины, бударинской, лысевской, румынскихъ переселенцевъ изъ Благовѣщенска, отъ кievскаго книгоиздательства пѣвческихъ старообрядческихъ книгъ и журнала «Церковное Пѣніе» и другихъ мѣстъ и лицъ.

На первомъ засѣданіи заслушанъ отчетъ о дѣятельности совѣта съѣздовъ за истекшій годъ. Въ начальныхъ строкахъ отчета совѣтъ выражаетъ «чувства глубокой скорби о тяжелой утратѣ въ лицѣ скончавшагося 10 сентября прошлаго года почетнаго члена, инициатора и учредителя всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, принощнаго владыки Арсенія, епископа уральскаго и оренбургскаго».

Къ скорби совѣта присоединилъ съѣздъ и свою скорбь и помянулъ покойнаго святителя обычными пятнадцатью поклонами. Въ длинномъ отчетѣ совѣта изложена очень многообразная и сложная дѣятельность его въ отчетномъ году. Она охватываетъ все стороны жизни старообрядчества. На первомъ мѣстѣ нужно поставить вопросы устройства старообрядческихъ общинъ, непрерывныя заботы о

проведеніи чрезъ Государственную Думу наиболѣе совершеннаго и отвѣчающаго духу и потребностямъ старообрядчества закона объ общинахъ, ходатайства предъ правительствомъ по различнымъ нуждамъ старообрядцевъ. По дѣламъ общинъ, ихъ устройства, веденія въ нихъ метрическихъ записей и другимъ вопросамъ и просьбамъ, совѣтомъ въ истекшемъ году дано всякихъ письменныхъ совѣтовъ, указаній и разъясненій болѣе тысячи. Многія общины были совершенно безпомощны устроить свою жизнь безъ указаній и руководства совѣта, на основаніи новыхъ законовъ о старообрядчествѣ.

Затѣмъ идетъ дѣятельность совѣта по народному образованію въ старообрядчествѣ, по школьнымъ вопросамъ, земельному, сельскохозяйственному, переселенческому и различнымъ частнымъ вопросамъ. По каждому изъ этихъ вопросовъ совѣтомъ представлены съѣзду особые обстоятельные доклады. Для характеристики нѣкоторыхъ отдѣльных и частныхъ запросовъ и просьбъ, поступившихъ въ совѣтъ съѣздовъ, отчетъ совѣта знакомитъ въ краткихъ чертахъ съ ихъ содержаніемъ. Въ совѣтъ поступали жалобы на внѣшнія притѣсенія старообрядцевъ: по постройкѣ храмовъ, выдачѣ паспортовъ старообрядческими священниками, регистраціи клира, общинъ и т. п. Получались запросы по судебнымъ дѣламъ, брачнымъ вопросамъ, о печати общинъ, о переходѣ лицъ изъ господствующей церкви въ старообрядческую Церковь и о записи ихъ въ книги общины и многіе другіе. Предъ лицомъ съѣзда вырисовалась огромная, чрезвычайно трудная и въ неизмѣримой степени полезная дѣятельность совѣта съѣздовъ, безъ которой старообрядчеству пришлось бы очень трудно, особенно въ наше время, когда въ старообрядческой Россіи повсемѣстно идетъ широкое и полное устройство духовно-общественной жизни старообрядцевъ на новомъ правовомъ положеніи ихъ въ родномъ государствѣ.

По выслушаніи отчета, съѣздъ горячо благодарилъ совѣтъ съѣздовъ за его плодотворную дѣятельность на благо и укрѣпленіе старообрядчества, въ которую вложено столько труда, силъ, знанія и матеріальныхъ средствъ.

Затѣмъ заслушанъ докладъ совѣта съѣздовъ о «Положеніи» о старообрядческихъ общинахъ, одобренномъ Государственной Думой третьяго созыва. Какъ уже сказано выше, совѣтъ съѣздовъ принималъ самыя близкія и горячія заботы о томъ, чтобы Государственной Думой былъ принятъ законъ о старообрядческихъ общинахъ наиболѣе совершенный и желательный старообрядцамъ. Совѣтъ находился въ постоянномъ общеніи со старообрядческой думской коммиссіей, и по всемъ возникавшимъ въ ней недоразумѣніямъ и вопросамъ при разсмотрѣніи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ давалъ ей необходимый матеріалъ, разъясненія и всякія свѣдѣнія. Въ докладѣ совѣта указывается, какія наиболѣе существенныя измѣненія внесены думской коммиссіей въ министерскій законопроектъ по ходатайству совѣта съѣздовъ и другихъ представителей старообрядчества, и приняты Государственной Думой.

Заслушанъ съѣздомъ чрезвычайно интересный докладъ совѣта «о положеніи народнаго образованія среди старообрядцевъ». По данному вопросу совѣтомъ въ отчетномъ году были разосланы старообрядческимъ общинамъ опрошенные листы. Собранный матеріалъ по школьному вопросу въ обработанномъ видѣ изданъ совѣтомъ въ особой книгѣ: «Вопросы народнаго образованія среди старообрядцевъ».

Это — капитальный трудъ, заслуживающій вниманія и ученыхъ изслѣдователей, и работниковъ въ области народнаго образованія въ Россіи. Работа совѣта охватываетъ сравнительно незначительную группу старообрядцевъ—

559 старообрядческихъ районовъ, включая въ нихъ и одиноки небольшія семьи старообрядцевъ, и многочисленные приходы и общины съ населеніемъ до 10 тысячъ человекъ; но они разбѣяны по всей территоріи Россіи и поэтому годось ихъ быть выраженіемъ мѣстной и взглядовъ разнообразныхъ слоевъ старообрядчества. Всѣ полученные свѣтомъ отвѣты на опросные листы, за очень рѣдкими исключениями, носятъ отпечатокъ глубокаго и горячаго сочувствія распространенію просвѣщенія не только среди дѣтей старообрядцевъ, но и среди взрослого населенія. Докладъ совѣта, составленный на основаніи собраннаго матеріала, настолько серьезенъ, такъ богатъ цѣнными свѣдѣніями и еще болѣе цѣнными выводами, что на немъ слѣдуетъ остановиться особо. Въ общемъ отчетѣ о засѣданіяхъ съѣзда трудно передать хотя въ краткихъ чертахъ его содержаніе. Онъ выслушанъ съѣздомъ съ напряженнымъ вниманіемъ и глубокимъ интересомъ, несмотря на то, что чтеніе его заняло много времени. Съѣздъ вполне одобрилъ дѣятельность совѣта по народному образованію въ средѣ старообрядцевъ и выразилъ ему свое сочувствіе и благодарность.

Кромѣ редакціонной комиссіи на первомъ засѣданіи съѣзда избраны еще двѣ комиссіи: одна — по народному образованію среди старообрядцевъ, въ нее вошли: епископъ Михайлъ, свящ. о. Василій Плотниковъ, о. Кирикъ Мушнинъ, о. Григорій Спиринъ, В. Е. Макаровъ, В. В. Прѣсняковъ, А. А. Пантелѣевъ, И. И. Захаровъ, И. В. Галкинъ, В. В. Кубаревъ и всѣ старообрядческіе учителя, присутствующіе на съѣздѣ.

Другая комиссія по сельскому хозяйству. Въ нее избраны: И. С. Пензинъ, П. А. Матяевъ, Ѳ. И. Мухинъ, В. В. Прѣсняковъ, Еф. М. Кабановъ, свящ. Михайлъ Пинаевъ, свящ. Константинъ Базановъ, о. Григорій Мухинъ, Ѳ. В. Роговъ и А. Л. Шаровъ.

Съѣздъ отправилъ мѣстному губернатору просьбу слѣдующаго содержанія: «Десятый всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой митрополіи, проситъ ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ Государи Императора чувства безпредѣльной любви и благодарности за дарованную старообрядчеству свободу». Телеграмма подписана предсѣдателемъ съѣзда Д. В. Сироткинымъ. Съѣздомъ постановлено выразить благодарность членамъ Государственной Думы: А. И. Гучкову, В. А. Караулову, П. Н. Милокову, старообрядческой думской комиссіи, членамъ Думы старообрядцамъ и вообще всѣмъ членамъ Государственной Думы, способствовавшимъ принятію Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ въ редакціи старообрядческой комиссіи.

Второй день.

Второй день засѣданій съѣзда, 19 августа, былъ посвященъ текущимъ дѣламъ, докладамъ комиссій, утвержденію кассоваго отчета и смѣтъ и, наконецъ, выборамъ.

Въ началѣ засѣданія очень много разговоровъ вызвали три частныхъ доклада, внесенныхъ членами съѣзда: И. С. Пензинымъ, Н. И. Пастуховымъ и И. Захаровымъ. Доклады касались остраго вопроса объ извѣстномъ сужденіи епископовъ Михаила и Иннокентія освященнымъ соборомъ.

Докладчики хотѣли, чтобы съѣздъ такъ или иначе повлиялъ на окончательное рѣшеніе освященнаго собора, имѣющаго собраться 25 августа въ Москвѣ по дѣлу этихъ епископовъ. Съѣздъ однако уклонился отъ рекомендуемаго ему нѣкоторыми членами давленія на освященный

соборъ, совершенно правильно разсудивъ, что участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ представителей мірянъ и клира обезпечиваетъ соборнымъ рѣшеніемъ достаточную авторитетность. Никакихъ постановленій «объ оставленіи еп. Иннокентія и Михаила въ ихъ санѣ», какъ заявлено въ «Русскомъ Словѣ», съѣздъ не дѣлалъ¹⁾.

Относительно докладовъ комиссій и о послѣдовавшихъ по ихъ заключеніямъ постановленіямъ скажемъ въ слѣдующій разъ.

Денежный отчетъ утвержденъ. Во время чтенія его выяснилось, что не только главными фактическими работниками съѣзда, но и самыми крупными жертвователями его являются Д. В. Сироткинъ и П. П. Рябушинскій. Собраніе долго и искренно благодарило ихъ обоихъ за труды по дѣламъ старообрядчества. Выборы оказались печальными для одного изъ самыхъ полезныхъ и трудолюбивыхъ членовъ совѣта съѣздовъ — М. И. Бриллиантова. Онъ оказался подбаллотированнымъ. Забаллотированіе его никакого отношенія къ его дѣятельности въ совѣтъ съѣздовъ не имѣетъ. Есть однако надежда, что совѣтъ съѣздовъ не останется безъ полезнаго сотрудничества М. И. Бриллиантова, котораго, въ виду его опытности и знаний, рѣшительно некъмъ замѣнить въ настоящее время.

Остальной составъ совѣта — прежній, кромѣ Ѳ. И. Матленникова, вступленіе котораго въ члены совѣта можно искренно привѣтствовать. Подробности до слѣдующаго номера.

¹⁾ Въ виду полнаго и обычнаго (когда дѣло касается соборнаго суда) извращенія постановленій съѣзда по данному вопросу въ «Р. Сл.», мы дадимъ въ слѣдующемъ № «Церкви» подробный отчетъ о преніяхъ, касающихся указанныхъ докладовъ.

Для характеристики освѣдомленности «Русскаго Слова» приводимъ сравнительный текстъ телеграммъ двухъ газетъ: «Русскаго Слова» и «Русскихъ Вѣдомостей».

Въ «Русскомъ Словѣ» (№ 190 отъ 20 августа 1909 г.) напечатано: «Нижній-Новгородъ, 19, VIII. Сегодня въ засѣданіи съѣзда старообрядцевъ разсмотрѣнъ вопросъ объ епископахъ Иннокентіи и Михаилѣ. Постановлено оставить ихъ въ ихъ санѣ и просить предстоящій соборъ утвердить это постановленіе».

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 190 отъ 20 августа 1909 г.) напечатано:

«Нижній-Новгородъ. На съѣздѣ старообрядцевъ горячія пренія вызвало заявленіе членовъ съѣзда объ оставленіи популярныхъ епископовъ Иннокентія и Михаила на занимаемыхъ мѣстахъ. Между двумя теченіями избранъ средній выходъ — представить заявленіе на разсмотрѣніе освященнаго собора епископовъ въ Москвѣ».

Въ дѣйствительности было такъ: доклады, о которыхъ говорится, были разнаго содержанія: одни доклады выражали пожеланіе объ оставленіи епископовъ Иннокентія и Михаила въ ихъ санахъ, а другіе, наоборотъ, настаивали на примѣненіи къ нимъ суровой кары (докладъ Пензина). И тѣ, и другіе доклады съѣздъ рѣшилъ не обсуждать, направивъ ихъ безъ какой-либо своей резолюціи на усмотрѣніе собора. Уполномоченному съѣзда вмѣнено въ обязанность не вступать на соборѣ съ какими-либо сужденіями по сему дѣлу отъ имени съѣзда.

Четвертый съезд начетчиковъ.

На четвертый съезд членовъ союза начетчиковъ, назначенный въ Нижнемъ-Новгородѣ на 16-е августа, собралось всего 22 действительныхъ члена союза и нѣсколько лицъ, прибывшихъ на съездъ по уполномочіямъ отъ общинъ и братствъ. Для дѣйствительности съезда требуется (25 ст. устава) не менѣе одной трети всего состава союза. Въ настоящее время союзъ состоитъ изъ 81 лица, необходимо, значить, для открытія съезда не менѣе 27 дѣйствительныхъ членовъ союза. Не прибыли на съездъ постоянные участники съездовъ и нижегородскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ — начетчики: Мурашкинъ, Лукинъ, Егоровъ, Ѳедоровъ, Токманцевъ, Литвиновъ и другіе. Всѣ они прислали увѣдомленія, что не могутъ прибыть на съездъ по той причинѣ, что въ настоящее время производятъ въ мѣстныхъ епархіяхъ публичные бесѣды съ миссіонерами, по приглашеніямъ общинъ. Оставить бесѣды, — это значило бы дать возможность казеннымъ обличителямъ старообрядчества торжествовать надъ ними побѣду: миссіонеры не повѣрили бы, что начетчикамъ необходимо ѣхать на съездъ, и невяку ихъ на бесѣды объяснили бы, какъ имѣють привычку, „бѣгствомъ“.

Согласно вышеуказанной статьѣ устава союза, Ѳ. Е. Мельниковъ предложилъ собравшимся членамъ союза назначить вторичный съездъ на 27-е августа, который долженъ считаться состоявшимся, независимо отъ количества явившихся на него лицъ, а сейчасъ открыть собраніе съѣхавшихся членовъ, заслушать на немъ отчетъ правленія союза, доклады начетчиковъ и обсудить болѣе существенные вопросы, намѣченные въ программѣ четвертаго съезда. Предложеніе Мельникова принято. Предъ открытіемъ собранія былъ отслуженъ молебенъ. Предсѣдателемъ собранія избранъ епископъ Михаилъ. На собраніи участвовалъ и епископъ нижегородскій Иннокентій и священники и діаконъ нижегородской и костромской епархій.

Былъ заслушанъ представленный Ѳ. Е. Мельниковымъ обстоятельный отчетъ союза начетчиковъ за истекшій 1908/1909 годъ. Дѣятельность союза въ отчетномъ году значительно расширилась во всѣхъ ея сторонахъ. Воспитались и выдвинулись новые собесѣдники, увеличилось количество публичныхъ и частныхъ собесѣдованій, книгоиздательство союза поставлено широко и на прочную дорогу. По количеству изданныхъ и распространенныхъ союзомъ книгъ и брошюръ отчетный годъ далеко превосходитъ предыдущій годъ дѣятельности союза. Поступило въ истекшемъ году пожертвованій въ союзъ, членскихъ взносовъ и другихъ суммъ 3.758 руб. 85 коп., съ остаткомъ отъ прошлаго года (219 руб. 10 коп.) — 3.977 руб. 95 коп. Израсходовано на нужды союза 3.740 руб. 66 коп. Состоитъ въ кассѣ на 1-е августа 1909 года — 237 руб. 29 коп.

Въ заключеніи отчета союза выражена общая глубокая скорбь „по случаю чрезвычайной и незамѣнимой утери, понесенной въ истекшемъ году союзомъ начетчиковъ и вообще нашей Церковью въ лицѣ почившаго о Господѣ 10-го сентября 1908 года великаго святителя нашего преосвященнаго епископа уральскаго Арсенія, почетнаго члена союза начетчиковъ“. „Тотъ многотрудный путь, и времена скорбный и страдальческій, который совершилъ такъ блистательно почившій нашъ всѣми любимый духовный вождь, тѣ неисчислимыя труды и великіе подвиги, которыми онъ необыкновенно ярко украсилъ свою жизнь, даютъ намъ, — говорится въ отчетѣ союза, — твердую и глубокую увѣ-

ренность, что дѣло, которому онъ неутомимо и съ любовью служилъ всю свою жизнь — дѣло защиты св. Церкви не заглухнетъ и не умалится, а еще болѣе разрастется и расцвѣтетъ. Будемъ же, — заключаемъ отчетъ, — увѣренные въ этомъ, съ большимъ усердіемъ служить, — по слову апостола Петра, — другъ другу, каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ, какъ добрые домостроители многообразной благодати Божіей“ (1 Петр., гл. IV, ст. 10). По слову же апостола Павла: „будемъ образцомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, чистотѣ“ (1 Тимоѳ., гл. IV, ст. 12).

Состоялось два собранія членовъ союза. Одно происходило 16-го августа, другое — 17-го августа. На первомъ, — кромѣ чтенія отчета союза начетчиковъ, обсуждался вопросъ о соединеніи московскаго старообрядческаго братства св. Креста съ союзомъ начетчиковъ. По этому вопросу былъ заслушанъ докладъ Ѳ. Е. Мельникова, своевременно представленный имъ московскому братству, какъ членомъ онаго. Указывая на то, что братство, по характеру своихъ задачъ и дѣятельности, очень близко подходитъ къ союзу начетчиковъ, что въ послѣднее время дѣятельность обоихъ учреждений такъ тѣсно переплетена между собою, что трудно и даже вѣтъ возможности установить въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ кончается дѣятельность союза и гдѣ начинается братства, и что многіе члены братства состоятъ членами союза начетчиковъ, и половина состава правленія союза состоитъ членами самого совѣта братства и руководить его дѣлами и направлениемъ, — докладчикъ предлагалъ братству св. Креста слиться съ союзомъ и создать изъ этихъ двухъ организаций одну, преслѣдующую одни и тѣ же цѣли союза и братства. „То, что мы безсилны сдѣлать въ одиночку, — говорится въ докладѣ, — мы можемъ сдѣлать при объединеніи силъ обоихъ учреждений. Въ настоящее же время одни и тѣ же руководители, работая одновременно на два учрежденія, затрачивая на эту раздѣльную работу двойную энергію, естественно, лишены возможности и тутъ и тамъ доводить дѣло до намѣченныхъ предѣловъ. Я нахожу, — заключаетъ докладчикъ, — такую двойственную дѣятельность ненормальной и лично для себя невозможной“. Братство св. Креста на общ. собраніи, состоявшемся 6-го іюля, когда былъ заслушанъ докладъ г. Мельникова, единогласно рѣшило объединиться съ союзомъ.

Этотъ же вопросъ Ѳ. Е. предложилъ обсудить и членамъ союза. Послѣ нѣкотораго обмѣна мнѣній собраніе начетчиковъ нашло возможнымъ объединить братство и союзъ въ одно учрежденіе. Окончательно этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ на второмъ съездѣ начетчиковъ, назначенномъ на 27-е сего августа.

На второмъ собраніи членовъ союза начетчиковъ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ епископа Иннокентія, заслушанъ длинный рядъ отчетовъ начетчиковъ о ихъ начетнической дѣятельности за истекшій годъ. Публичныхъ собесѣдованій произведено начетчиками нѣсколько сотъ. Приходилось бесѣдовать не только съ миссіонерами господствующей церкви, безпоповскими начетчиками, но и съ собесѣдниками другихъ исповѣданій: католичества, баптизма, адвентизма и другихъ сектъ и даже съ магометанами и атеистами. Какъ видно изъ отчетовъ начетчиковъ, союзу предстоитъ въ будущемъ вести борьбу съ новыми врагами Церкви Христовой и значительно расширить кругъ своей дѣятельности. Въ отчетномъ году дѣятельность начетчиковъ была весьма плодотворна: во многихъ мѣстахъ послѣ бесѣдъ начетчиковъ присоединялись къ старообрядческой Церкви „пыи овцы, яже не суть отъ двора сего“; были

даже массовыя присоединенія. Единогласно засвидѣтельствовано въ отчетахъ, что повсемѣстно въ средѣ старообрядческой идетъ упорное и мѣстами въ широкихъ размѣрахъ движеніе къ объединенію разрозненнаго старообрядчества въ одну единомышленную великую Церковь старообрядческую. Сознаніе необходимости единства церковнаго растетъ и крѣпнеть во всѣхъ согласіяхъ старообрядчества. Нужно только общими усиліями и начетчиковъ, и пастырей, и общинъ, еще больше укрѣплять это сознаніе въ массахъ старообрядчества и постепенно, но настойчиво и неизмѣнно осуществлять его въ жизни, дѣлать его фактомъ. Тогда, несомнѣнно, это единство завершится и создастся едино тѣло во Христѣ, подъ руководствомъ единаго Христова пастырства!

Всѣ члены союза начетчиковъ, съѣхавшіеся на съѣздъ начетчиковъ, примутъ участіе въ засѣданіяхъ десятаго всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ, открываемаго 18-го сего августа.

6.

Боярыня Морозова.

(Историческая повѣсть).

I.

Хоромы „честной вдовы“ Ѳеодосіи Прокопьевны Морозовой самыя „лѣпныя“ на Москвѣ.

Вычурныя крыши, крытыя зеленоватою черепицей; рѣзные переходы, красивыми линиями соединявшіе одну часть палатъ съ другой — повалушѣ съ жилыми хоромами; рѣшетчатыя рамы съ цвѣтными нѣмецкими стеклами, — заставляли дивиться красотѣ хоромъ не только „подлый“ народъ (т. е. чернь), но и родовитыхъ бояръ.

Свѣтлыя, ясныя были хоромы, съ красными и желтыми тѣнями-отсвѣтами отъ диковинныхъ стеклъ нѣмецкаго дѣла, съ пестрыми полотенцами разноцвѣтной рѣзбы.

Но внутри, по крайней мѣрѣ, въ повалушѣ, въ палатахъ для пріемовъ, неуютно и холодно.

Здѣсь то же великолѣпіе, и великолѣпіе тонкое, умное, выдержанное.

Стѣны, расписанныя невиданными цвѣтами — въ сѣро-коричневыхъ, успокаивающихъ тонахъ, съ золотыми „отводами“.

Тяжелыя рѣзные лавки, крытыя цвѣтнымъ сукномъ. Огромный кіотъ съ темнымъ рядомъ иконъ.

Поставцы, сверкающіе золотомъ и хрусталемъ.

Все это мягко освѣщалось розово-золотистымъ свѣтомъ цвѣтныхъ оконъ.

Богато и красиво.

И въ то же время чувствовалось, что хоромы пустыя, что хозяйкамъ эта красота чужая, ненужная.

Трудно уловимый отпечатокъ заброшенности показывалъ, что не только будничная жизнь хозяйевъ далека отъ этихъ палатъ (она же, будничная жизнь, вездѣ была далеко отъ пріемной „повалуши“), но и душа хозяйевъ куда-то ушла отъ интересовъ великолѣпной палаты.

Такія, внутренне-пустыя комнаты бывають въ монастыряхъ: залы для пріемовъ не нужны и даже немного непріятныя хозяйкамъ.

Такой же пустотой вѣветъ и отъ одной изъ соедѣнныхъ комнатъ, уже за сѣнями. Темноватой комнаты,

съ слюдяными окнами и большимъ рѣзнымъ шкафомъ, полнымъ тяжелыхъ, темныхъ книгъ.

Это, повидимому, рабочая комната покойнаго боярина Глѣба.

— И только дальше, черезъ комнату, начинается жизнь: и сейчасъ оттуда слышится чей-то дѣтскій серебристый смѣхъ и притворно сердитый старушечій голось.

Тамъ, должно-быть, дѣтская и опочивальня... А налѣво — кто-то шепчетъ надорваннымъ, проникновеннымъ шопотомъ.

Очевидно, молится. Тамъ моленная.

Вечерь... По-старомосковски, вечеръ — часовъ 6—7 пополудни. Июнь 1664 года.

Къ рѣзному крыльцу только что, съ шумомъ, гремя „чѣпями“, подѣхала парадная колымага боярыни.

„Тяжелая корета, драгая, устроенная мусією (мозанкой) и серебромъ“.

Возница еле могъ удержать шесть иноземныхъ „аргамаковъ“ съ „гремячими чѣпями“.

Свита не менѣе ста человекъ ждала выхода боярыни.

Боярыня вышла изъ „кореты“, и съ помощью вышедшей дворни поднялась на крыльцо.

„Лѣпота ея лица сіяла, яко древле во Израиліи святыя вдовы Іудней, — писалъ позже о красотѣ боярыни протопопъ Аввакумъ.

Да, это была чудная, сверхземная красота, хотя едва ли такого типа, какъ красота израильской вдовицы.

Высокая, стройная.

Бѣлое, тонкое, незнающее, вопреки обычаю, бѣлиль лицо, одухотворенное, изнутри освѣщенное.

Огромныя, свѣтлыя, влекушіе глаза — печальныя и правдивыя, полныя своеобразной чарующей прелести.

Тяжелыя, свѣтлыя волосы, конечно, покрытыя „по обычаю“.

Здѣсь все было „лѣпота“, но даже если бы она была безобразна — навѣрно, никто бы не увидѣлъ этого безобразія, — около ея глазъ.

Глаза „печальной пророчицы“, смотрѣвшіе вдохновенно и грустно въ отверстое небо.

— Эхъ, хороши у тебя чѣпни-то на аргамакахъ, — встрѣтилъ боярыню суровый на видъ сѣдой старикъ, съ дѣтскими ласковыми глазами.

— А какими-то чѣпями мы на томъ свѣтѣ гремѣть будемъ... Охъ, грѣхи, грѣхи... Осѣтилъ насъ бѣсъ. Связалъ чѣпями всякими въ суетѣ-то...

— Прости, батюшка, — боярыня опустила передъ старикомъ въ земномъ поклонѣ, и тотъ широко осѣнилъ ее крестнымъ знаменіемъ.

— Ну, что ты, какъ вдовица Христова?

— Освободилась, батюшка Аввакумъ, — освободилась Іесусовой милостью. Пойдемъ, расскажу.

Боярыня рассказывала возбужденно и быстро. — Видно, то, что случилось, ее очень радовало.

— Плакала царица... Отпусти, молю, меня, говорю. Не по сердцу мнѣ суета-то эта, да мятежъ. Богу хочу въ тишинѣ помолиться, по-вдовьи. Времена настали такія — вѣру Христову гонять... Крестъ Христовъ ругають...

А она: а я-то, вишь, на кого останусь: одна ты у меня сердцемъ прямая. Безъ лести... Пріѣзжай, хоть когда...

Пообѣщавшись я пріѣхать, — только потихоньку, не ко двору, а тихомолкомъ.

И отпустила... Помолись, говоритъ, за меня. И за-

плакала; поплакала и я съ ней, горькой. Тяжко и ей поруганіе вѣры, — а немощенъ духъ...

Слава Богу, — закончила боярыня, — теперь гремѣть чѣпми не буду. Отдѣлалась...

— Слава Богу, — подтвердилъ и Аввакумъ. — Исторжеса, значитъ, мірскія прелести, яко птицы изъ пругла и сериа отъ тенета...

Что хорошо, то хорошо.... Съ гремѣющими чѣпми чѣпей на томъ свѣтѣ, да огня неугасимаго не избѣжишь.

Ничто же успѣетъ намъ міръ сей, слава его, богатство и красота, молва многая и мятежъ.

Може теперь и шапку-то перемѣнишь... Онъ указалъ на голову боярыни, намекая, что не лишне покрыть ее „по-монашески“.

— Что Богъ дастъ. Рада бы душой, батюшка. Теперь одна моя дума — за Господомъ Иисусомъ идти, — какъ ноги мои слабы понесутъ Ему послужить...

Сердце горитъ: сколько грѣха-то было, да суеты. А Его, батюшку, гонять. Распинаютъ Владыку. Рѣчь боярыни зазвенѣла стономъ.

— Даль бы Богъ въ слѣдъ Его пойти; ноженьки Его омыть вдовыми косами — грѣшницы недостойной.

Она подняла — было руку къ волосамъ, но остановилась — опростоволоситься было бы позоромъ — по обычаю вѣка.

— Пойдешь, пойдешь, вдовица... Далеко пойдешь, до самаго креста, — отвѣтилъ старикъ-священникъ, который самъ прошелъ уже такъ много, такой длинный крестный путь.

И грустной лаской звучалъ его голосъ. Точно онъ говорилъ ребенку, котораго будущее провидѣлъ и жалѣлъ.

* * *

Поздно ночью, въ своей темной молельнѣ, долго, долго молилась боярыня.

„Господи, благослови новый путь. Дай пострадать за имя Твое.“

Возьми отъ меня славу мірекую! Не нужно, не нужно мнѣ этой лѣноты! Возьми, отними отъ меня эти ризы свѣтлыя, тяжелыя, какъ чѣпи. Въ свои одежды одѣнь...“

Она молилась „своими словами“, въ экстазѣ, въ забывчивости, въ радостной близости къ Господу, котораго чувствовала около себя, съ собою...

Опамятовавшись, она считала грѣшной такую молитву, снова начинала положенныя молитвы и поклоны...

Молитва окончилась. Феодосья взяла въ руки „фряжскій листъ“, — картинку, изображавшую Магдалену у ногъ Спасителя, и долго разматривала ее.

„Счастливая, какъ бы я хотѣла своими волосами омыть Его ноги, умереть около Него...“

Она, уже не стыдясь, разсыпала тяжелую рѣку золотыхъ водосѣ, и зарыдала, въ радостной жаждѣ прижаться къ ногамъ Господнимъ.

„Пойдешь до самаго креста“, — точно издали донеслись до нея давешнія слова Аввакума.

Для вдовы Морозовой въ самомъ дѣлѣ начиналась новая жизнь.

Большая она была боярыня. И въ чести была, „на верху чина царева, близъ царя“.

Дома прислуживало ей человекъ съ триста; крестьянъ было 8.000; имѣнія въ дому было тысячъ на сто пятьдесятъ или на двѣсти; друговъ и сродниковъ

множество-много; ѣздила она въ дорогой каретѣ, устроенной мозаикой и серебромъ, въ шесть или двѣнадцать лошадей, съ гремѣющими чѣпми; за нею шло слугъ, рабовъ и рабынь человекъ сто, иногда двѣсти или триста, оберегая ея честь и здоровье. И знаменита была вдова въ Москвѣ.

Но этотъ блескъ, эта жизнь, уже давно тяготили боярыню.

Всегда тяготѣя къ Божественному, начитанная въ писаніяхъ, она смотрѣла на самое „вдовство, какъ на видъ монашескаго подвига“.

И толочься на суетѣ ей не хотѣлось.

Все кругомъ для нея казалось ненужнымъ и пустымъ.

„Морозова была изъ такихъ женщинъ, для которыхъ громыханье золотой и серебряной посуды, да звонъ ключей не составляли идеала жизни — и она искала большаго, болѣе цѣннаго для ума и сердца, чѣмъ золото. Кругомъ себя и во дворцѣ она видѣла только будничную сторону жизни — внѣшнія дрязги этой жизни, несмотря на ея блескъ и роскошь, и вездѣ она чувствовала пустоту. Пустоту эту, какъ червоточину, она чувствовала и въ себѣ, въ своемъ сердцѣ“ (Мордовцевъ).

И особенно сильно почувствовала послѣ смерти мужа.

И вотъ въ это время, въ ея домъ вошелъ Аввакумъ — съ его огненнымъ словомъ, съ дѣтски-чистой вѣрой, дѣтскими глазами и желѣзной волей.

Страдалецъ, прошедшій великій путь по льдамъ Даурія и порогамъ Туңгуски.

Естественно, что она сразу отдала ему свою душу.

Понявши изъ его рѣчей, какую разруху внесъ въ жизнь Церкви Никонъ, она захотѣла, и рѣшила жить для Христовой вѣры, и даже пострадать, если нужно.

Порвать съ міромъ — и отдать все силы дѣлу, къ какому звало время „крестоборной ереси“.

Но, чтобы порвать съ міромъ, нужно было прежде всего порвать съ дворомъ, съ лицей Марьей, которую Морозова любила.

Это было не легко. Царица держалась за Феодосью Прокопьевну, какъ ребенокъ за матку.

И Морозовой ее было жалко.

Но уйти изъ „пругла“ было необходимо. И вотъ она ушла.

Епископъ Михаилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жажда насилій.

Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, въ томъ его видѣ, какъ принять онъ Государственной Думой, рѣшительно не даетъ покоя синодаламъ. Признаніе за старообрядцами права свободнаго исповѣданія и проповѣдыванія ихъ вѣры совершенно выбило сихъ господъ изъ колеи, совсѣмъ лишило возможности здраво судить и понимать. Надѣянне старообрядцевъ, что законопроектъ безъ измѣненія будетъ принятъ также и Государственнымъ Совѣтомъ и получить, наконецъ, высшую санкцію, — приводитъ ихъ прямо-таки въ изступленіе. Всевозможныя мѣры принимаются ими къ тому, чтобы, такъ или иначе, помѣшать этому. Имъ хочется, чтобы Государственный Совѣтъ не только не согласился съ поправками, внесенными Государственной Думой, но и самый законопроектъ измѣнилъ такъ, чтобы отъ дарованной Государемъ Императоромъ старообряд-

дамъ свободы остались одни никуда негодные обломки, живо напоминающіе только-что минувшія времена всяческих репрессій и насилій.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ синодскаго журнала: „Церковныя Вѣдомости“, въ статьѣ: „Старообрядческій вопросъ“ (№ 31, стр. 1438), нѣкто А. Л—ди, не подписавшійся полностью, надо полагать, стыда ради, въ виду явно ложнаго освѣщенія затрагиваемаго вопроса, всѣ силы напрягаетъ къ тому, чтобы направить этотъ вопросъ по только что сказанному пути. При чемъ, должно отмѣтить, что увѣренность въ этомъ автора статьи почти полная.

„Хотя Государственная Дума приняла законопроектъ объ уравненіи старообрядчества съ православною церковью и о предоставленіи ему свободы пропаганды, — такъ начинается онъ свою статью, — но вопросъ этотъ далеко еще не можетъ считаться рѣшеннымъ. Осенью предстоитъ разсмотрѣніе его въ Государственномъ Совѣтѣ, который можетъ взглянуть на дѣло совѣмъ иначе“...

И вотъ, чтобы Государственный Совѣтъ „взглянулъ на дѣло иначе“, почтенный А. Л—ди, — судя по окончанію фамиліи, настоящій „русскій человѣкъ“, — обрушивается на коренное русское, искони православное старообрядчество. Здѣсь имъ высказано рѣшительно все, что, по его разумѣнію, могло послужить къ тому, чтобы Государственный Совѣтъ взглянулъ на дѣло „иначе“.

Однако, стараясь „освѣтить“ такъ старообрядческій вопросъ, г. Л—ди, вѣроятно, не задумался надъ тѣмъ, что тѣ, кому ввѣрено великое дѣло русскаго законодательства, во всякомъ случаѣ, не столь ужъ наивны и неопытны, чтобы при рѣшеніи столь важнаго вопроса, который касается огромной массы коренныхъ русскихъ людей, довѣрились явно тенденціознымъ свѣдѣніямъ какого-то Л—ди, и совершили явную несправедливость въ отношеніи многомилліоннаго русскаго старообрядчества.

А между тѣмъ, какъ видно, Л—ди вполне увѣренъ въ этомъ, если рѣшилъ подѣлиться такими свѣдѣніями, которыя не только тенденціозны, но, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прямо-таки курьезны до безконечности.

Понятно, разсматривать всѣ такія стороны статьи г. Л—ди заняло бы много времени и едва ли было бы полезнымъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ слишкомъ ужъ наглы, чтобы оставить ихъ безъ замѣчанія.

Г. Л—ди начинаетъ съ численности старообрядцевъ. Онъ говоритъ: „Стараются изобразить старообрядческій вопросъ — вопросомъ, касающимся правъ и интересовъ широкой народной массы. Насколько это соответствуетъ дѣйствительности, видно изъ того, что по даннымъ всенародной переписи 1897 года, „старообрядцевъ и уклоняющихся“ въ Россіи всего 2.173 тысячи человѣкъ, что въ общемъ составѣ населенія составляетъ едва 1,7%. Едва ли это можно назвать „широкой народной массой“, тѣмъ болѣе, принимая во вниманіе широкую раскинутость старообрядческаго населенія, не живущаго сплошной массой, а разбросаннаго среди прочаго населенія по всѣмъ безъ исключенія губерніямъ и областямъ какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи“...

Выскажемся по этому вопросу.

Прежде чѣмъ говорить о той или другой цифрѣ численности старообрядчества, необходимо изслѣдовать этотъ вопросъ болѣе детально. Вопросъ о численности послѣдователей стараго обряда всегда интересовалъ русское правительство. Къ установленію точныхъ ци-

фровыхъ данныхъ численности старообрядчества имъ были предпринимаемы самыя разнообразныя мѣры и средства. До всенародной переписи 1897 года подсчетъ старообрядчеству производился и полицейскими правленіями, и обществами, и духовнымъ вѣдомствомъ, однако всѣ попытки въ этомъ направленіи никогда не являлись достигающими своей цѣли; никогда не удавалось установить даже приблизительно количество старообрядцевъ. Одно время, именно въ 1850 году, на основаніи всѣхъ вышеуказанныхъ счисленій, правительствомъ сдѣланъ былъ подсчетъ старообрядцамъ, при чемъ официальная цифра ихъ выразилась въ 829.971 чел. „Однако, — читаемъ у І. Юзова, — въ этомъ же году министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Л. А. Перовскій, представилъ Государю особую записку о старообрядцевѣ, въ которой отрицаетъ достовѣрность официальной цифры и опредѣляетъ ихъ число въ 9 милліоновъ. Эта цифра была принята на основаніи изученія старообрядчества въ Московской губерніи чиновникомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Липранди.

По поводу записки гр. Перовскаго въ 1852 году были назначены для изученія старообрядчества на мѣстѣ двѣ „статистическія экспедиціи“, одна въ губернію Нижегородскую, другая въ Ярославскую. Вскорѣ послѣ этого отправлены были чиновники для изученія старообрядчества и въ Костромскую губернію. И вотъ результаты счисленія старообрядцевъ, произведеннаго въ 1852 году въ Нижегородской, Костромской и Ярославской губерніяхъ: въ Нижегородской, по официальному показанію губернатора, было 20.246 старообрядцевъ обоего пола. По изслѣдованіямъ статистической экспедиціи, ихъ оказалось 172.500.

Въ Костромской — официально показывалось 19.870. Брянчаниновъ и Арнольди насчитали 105.572.

Въ Ярославской — официально показывалось 7.454 старообрядца; по изслѣдованію статистической экспедиціи, оказалось 278.417.

Такимъ образомъ, оказалось въ Костромской губерніи старообрядцевъ въ пять разъ болѣе, въ Нижегородской въ восемь съ половиною разъ, а въ Ярославской въ тридцать семь разъ. Слѣдовательно, официальная цифра по тремъ губерніямъ, взятымъ вмѣстѣ, уменьшена въ одиннадцать разъ. А такъ какъ общее число старообрядцевъ по всей Россіи официально за 1852 годъ показано было въ 910 тысячъ, то, помноживъ ее на одиннадцать, получимъ 10 милліоновъ“... „Можно ли предположить въ этомъ расчетѣ одного изъ главныхъ дѣятелей статистической экспедиціи преувеличеніе? Намъ кажется, — продолжаетъ далѣе, послѣ такого вопроса г. Юзовъ, — что для этого нѣтъ никакихъ основаній. Г. Липранди говоритъ, что „производившееся такимъ образомъ дознаніе истиннаго числа старообрядцевъ все еще было не вполне удовлетворительно, какъ первый въ этомъ родѣ опытъ, который притомъ встрѣтилъ себя со всѣхъ сторонъ не столько сочувствія и содѣйствія, сколько непріязни и всякаго рода противодѣйствій и препонъ“ (Чт. въ Импер. общ. ист. древностей рос. при моск. университетѣ, за 1870 г., кн. 2-я, П. Липранди, стр. 115). Экспедиціи скорѣе уменьшили, нежели преувеличили число старообрядцевъ; такъ, напримеръ, въ Ярославской губерніи экспедиціи насчитала 278.417, но, по мнѣнію члена этой же экспедиціи П. Аксакова, „православныхъ“ только 4-я часть народонаселенія“ („Русск. архивъ“, 1886 г., № 4, ст. П. Аксакова, стр. 634); слѣдовательно, считая въ 1852 году жителей въ Ярославской губерніи 943.583 человѣка

обоего пола, мы получимъ 672.687 старообрядцевъ. По мнѣнію другого члена экспедиціи, графа Стенбока, „православныхъ“ только третья часть народонаселенія“, слѣдовательно, старообрядцевъ 629.056 чел. обоего пола.

Въ Нижегородской губерній экспедиція насчитала 172.500, а впоследствии проросващенный Иеремія — 233.323 („Собрание постановленій по части раскола, кн. II, стр. 673“).

На этомъ основаніи мы считаемъ вполне справедливымъ мнѣніе г. Липранди, что при болѣе тщательномъ изученіи старообрядчества, чѣмъ это было сдѣлано въ 1852 году, окажется, что старообрядцевъ „несравненно болѣе“, нежели насчитала экспедиція. Въ 1853 году правительство начало болѣе обширныя работы по изученію старообрядчества. Съ одной стороны, работали чиновники министерства внутреннихъ дѣлъ и губернское начальство, съ другой — духовенство. Работы обоихъ вѣдомствъ сличались, и „общій выводъ изъ нихъ былъ тотъ, что старообрядцевъ въ 10 разъ болѣе, чѣмъ показывалось“ („Русск. Вѣстникъ“, 1868 годъ, № 2, ст. П. Мельникова, стр. 435)...

Въ доказательство громадной разницы между дѣйствительной и официальной цифрой старообрядцевъ, мы можемъ привести счетъ ихъ въ Архангельской губерній. Въ ней, по официальнымъ отчетамъ, считается 4.428 старообрядцевъ; иеромонахъ же Донатъ насчитываетъ 90.000 („Памятная книжка для Архангельской губ. на 1863 годъ“, ст. иеромонаха Доната, стр. 80), т. е. въ 20 разъ болѣе. Въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, Олонецкой губерній, старообрядцевъ считается 2.383 души обоего пола, общее же число жителей уѣзда 24.628; но г. Майновъ утверждаетъ, что „на самомъ дѣлѣ, во всемъ Повѣнецкомъ уѣздѣ едва ли наберется и 500 человекъ „православныхъ“ или, вѣрнѣе, вполне равнодушныхъ, т. е. старообрядцевъ будетъ въ 10 разъ болѣе официального счета“.

„Итакъ, сводя къ одной цифрѣ число старообрядцевъ, опредѣленное чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ и статистическими таблицами, мы считаемъ себя вполне вправѣ принять 9½-милліонную цифру старообрядцевъ для 1859 года. Если считать годовой приростъ населенія въ 1,3%, то цифра 9½ милліонъ къ 1878 году превратится почти въ 12-милліонную“ (Г. Юзовъ, „Русскіе диссиденты“, стр. 38 — 43).

Но если такова была численность старообрядцевъ для 1878 года, то, слѣдовательно, принимая во вниманіе тотъ же 1,3% прироста населенія, мы получимъ число старообрядцевъ къ текущему году равное 17 милліонамъ. При чемъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что г. Юзовъ не останавливается на 12-милліонной цифрѣ старообрядчества для 1878 года и доводитъ ее до 14 милліонъ. Съ своей стороны, и мы находимъ вполне справедливымъ не соглашаться, что приростъ старообрядчества долженъ выражаться въ 1,3%. Благодаря успѣхамъ медицины, общій приростъ населенія Россіи, по статистикѣ послѣднихъ лѣтъ, выражается въ 1,6%. Что же касается старообрядчества, то, отличаясь жизнью уравновѣшенной, трезвой и болѣе культурной въ сравненіи съ „православнымъ“ крестьянствомъ, оно должно дать болѣе высокой процентъ прироста. И поэтому, смѣло можно утверждать, что численность его для данного времени равна 20 милліон. *). Такимъ образомъ, при-

нимая, согласно статистическихъ данныхъ численность въ Россіи „православныхъ“ и старообрядцевъ къ текущему году въ 102 милліона, мы получаемъ число старообрядцевъ почти равное 20% въ отношеніи численности „православныхъ“. А такая численность старообрядчества отнюдь не можетъ быть признаваема ничтожной, но вполне справедливо представляется широкой народной массой.

Намъ, пожалуй, возразятъ, что цифра численности старообрядцевъ въ 2.173.000 получилась вѣдь на основаніи данныхъ „всеобщей переписи“. Но по поводу этой переписи въ нашемъ журналѣ уже говорилось, что довѣряться ей крайне рискованно. Въ № 12 „Церкви“ за текущій годъ говорилось, что „прежнія переписи, въ томъ числѣ и перепись 1897 года, благодаря тогдашнему политическому режиму, ни въ коемъ случаѣ не могли дать вполне точныхъ свѣдѣній. Значительная часть населенія, будучи гонимой, принуждена была скрывать свою принадлежность къ той или иной категоріи народа и всячески избѣгала переписей. Многие, какъ старообрядцы, опытомъ научились видѣть въ переписи либо предлогъ къ продолженію и усилению гоненій, либо посягательство на карманъ, въ видѣ созданія новыхъ специальныхъ налоговъ“ (въ видѣ былого налога на бороду)...¹⁾.

„Чтобы не быть голословными, мы возьмемъ данныя о числѣ старообрядцевъ въ Россіи по послѣдней переписи въ 1897 году. Здѣсь мы встрѣчаемся съ поистинѣ курьезными вещами... Въ Полтавской губерній, самой обильной по числу „сектантовъ“, по переписи не значится ни одного старообрядца и отпавшаго отъ „православія“ (Хотя, нужно сказать, въ этой губерній есть такіе старообрядческие приходы, какъ въ гор. Кременчугѣ, пос. Крюковѣ, имѣющіе роскошнѣйшіе храмы²⁾)... Старообрядцы, по переписи 1897 года, оказались несуществующими въ такихъ громадныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, гдѣ они никогда, даже во времена Петра, не старались скрыть своей принадлежности къ ревнителямъ старой вѣры... Какъ произошелъ такой казусъ съ городомъ, гдѣ искони официально признанное существуетъ старообрядческое Громовское кладбище, съ обширной общиной старообрядцевъ, — понять трудно... По переписи не значится старообрядцевъ въ уѣздѣ Кадниковскомъ, Вологодской губерній. Между тѣмъ, тамъ существуетъ цѣлый старообрядческій приходъ съ храмомъ, еще недавно вызвавшимъ переписку въ министерствѣ.

Въ Вятской губерній по переписи не значится старообрядцевъ въ Елабужскомъ уѣздѣ; между тѣмъ, изъ нѣсколькихъ старообрядческихъ старинныхъ селеній были даже депутаты-старообрядцы на съѣздѣ крестьянъ въ 1906 году. Въ Игуменскомъ уѣздѣ, Минской губ., переписью не зарегистрировано ни одного старообрядца, хотя въ дѣйствительности тамъ существуетъ цѣлый уголокъ старинныхъ старообрядческихъ поселеній.

По всей Могилевской губерній старообрядцевъ перепись насчитала въ итогѣ — 23.349 человекъ. Между тѣмъ, если, пользуясь данными той же переписи, считать ихъ по уѣздамъ, то окажется всего 19.569 человекъ. Куда дѣвались остальные 4 тысячи, — неизвѣстно.

По Нижегородскому уѣзду и Нижнему-Новгороду перепись не нашла ни одного старообрядца!

*) Отъ редакціи. Предположенія автора, какъ основанныя на матеріалахъ случайныхъ и гадательныхъ нѣсколько смѣлы, а число старообрядческаго населенія едва-ли не преувеличено — только новая перепись можетъ дать точныя цифры.

¹⁾ и ²⁾ Въ разбивку напечатанное принадлежитъ автору не цитируемой, а настоящей статьи.

Куда она скрыла Бугровыхъ, Сироткиныхъ и другихъ, никогда не скрывавшихъ своей вѣры, видныхъ нижегородскихъ старообрядцевъ, вмѣстѣ съ епископомъ, — невѣдомо.

Не значитъ ли по переписи старообрядцевъ и по Михайловскому уѣзду, Рязанской губерніи; между тѣмъ, именно михайловская уѣздная управа въ своемъ отзывѣ объ отношеніи старообрядцевъ къ агрономическимъ мѣропріятіямъ земства, выдѣляетъ, какъ образецъ, двѣ волости, населенныя, по словамъ управы, преимущественно старообрядцами“ („Церковь“ за 1909 годъ, № 12, стр. 408—409).

Здѣсь ничего еще не говорится относительно того, что большинство старообрядцевъ, на вопросъ о вѣроисповѣданіи, никогда не скажутъ, что они старообрядцы, а отвѣчаютъ, что они православные. Называть себя такъ они считаютъ единственно правильнымъ; если же допускаютъ именоваться старообрядцами, то только въ томъ случаѣ, когда ихъ именуютъ такъ другіе.

Кромѣ всего сказаннаго, необходимо отмѣтить, что очень во многихъ мѣстахъ старообрядцы числятся православными и официально. Мы можемъ указать на такія села, какъ Плоское, Херсонской губерніи, имѣющее до 10 тысячъ населенія, которое является чисто старообрядческимъ, а между тѣмъ, официально значитъ „православнымъ“.

Такимъ образомъ, достаточно ясно, что довѣряться всенародной переписи 1897 года никоимъ образомъ не должно.

Основываясь на такихъ неточныхъ свѣдѣніяхъ относительно численности старообрядчества, г. Л—ди и въ дальнѣйшемъ предлагаетъ не лучшія (на этотъ разъ, вѣроятно, ужъ свои собственные) свѣдѣнія. „Но, помимо этого, — говоритъ онъ, — какъ нѣтъ въ Россіи одного сплошнаго старообрядческаго населенія, такъ же нѣтъ, и быть не можетъ одного общаго старообрядческаго вопроса, — нѣтъ, и быть не можетъ потому, что не по виѣшней разбросанности только, но и по самому своему старообрядчеству... не представляетъ собою чего-либо цѣлаго. Оно дѣлится на безчисленные толки, ученія, секты и согласія (будто „толкъ“, „секта“, „согласіе“ — представляютъ собою что-то различное), между которыми не только нѣтъ согласія, но которые враждебны другъ къ другу и перѣдко борются между собой. Лишь вражда и ненависть къ „господствующей“ церкви объединяетъ ихъ“.

Какъ много здѣсь несправедливости, какая усиленная патязка! Такъ и хочется спросить у г. Л—ди: ужели по одному тому, что старообрядчество является разбросаннымъ, оно не должно разсчитывать на справедливое къ себѣ отношеніе со стороны отечественнаго правительства? Во всякомъ случаѣ, г. Л—ди извѣстно, что такая „разбросанность“ произошла далеко не по винѣ старообрядцевъ, а по винѣ того режима, господствовавшаго на Руси въ недалекомъ прошломъ, изъ-за котораго люди рѣшались, не задумываясь, оставить родную кровь и бѣжать куда-то на край свѣта, въ какіе-то Чердынскіе лѣса. А если это такъ, то вполне, слѣдовательно, справедливо, чтобы старообрядчеству, являющемуся вслѣдствіе правительственнаго режима такъ разбросаннымъ, что это ставится ему въ укоръ, дана была тѣмъ же правительствомъ и возможность сплотиться въ одну могучую русско-православную семью. Вѣдь нужно сказать, что старообрядчество, взятое даже въ столь многочисленныхъ согласіяхъ, какъ это хочется представить г. Л—ди, доселѣ дышетъ и живетъ одной

общей идеей стойкой защиты святоцерковной древности отъ всякихъ посягательствъ на нее со стороны тѣхъ, кому недорога эта святоцерковность. И если г. Л—ди не сознаетъ за собой грѣха вражды и ненависти по отношенію къ кому бы то ни было, то пусть приложить свой трудъ на защиту такихъ законовъ для старообрядчества, какіе дали бы имъ возможность сплотиться и объединиться въ одно цѣлое. Отъ имени старообрядчества мы можемъ засвидѣтельствовать, что оно въ такомъ случаѣ будетъ только искренне благодарнымъ. Никакой вражды и ненависти оно не будетъ питать ни къ кому, кто справедливо и по-человѣчески къ нему относится.

Да и о какой разбросанности старообрядчества говорить г. Л—ди? Справедливо ли называть разбросанностью то, что старообрядцы, являясь „разбросанными“ по всѣмъ многочисленнымъ губерніямъ и областямъ, какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи, представляютъ изъ себя исчисляемые тысячами, тѣсно сплоченныя многочленные общины?

Если г. Л—ди угодно будетъ отвѣтить на такой вопросъ утвердительно, то ясно, что онъ несправедливъ.

Впрочемъ, г. Л—ди едва ли заботится быть въ чемъ-нибудь справедливымъ. То, что говорится далѣе въ его статьѣ показываетъ, что онъ не только несправедливъ, но и комиченъ до безконечности. Напримѣръ, стараясь, какъ можно болѣе „раздробить“ старообрядчество на „толки“, „согласія“ и „секты“, онъ довольно серьезно говоритъ:

„Первое мѣсто по численности и значенію принадлежитъ группѣ (сектѣ) поповщинской, именуемой „австрійскимъ“ согласіемъ или, какъ она сама себя именуется, „пріемлющей Бѣлокриницкое священство“. Эта группа составляетъ до двухъ третей (свыше милліона) всего расколо-сектантсва, именуемаго старообрядчествомъ. Это самая, такъ сказать, соль его, самая „передовая“ и дѣятельная часть старообрядчества. Центрами его служатъ — Рогожское кладбище въ Москвѣ и мѣстечко Гуслицы, Московской губерніи (Богородскаго уѣзда). Какъ и всѣ другіе старообрядческіе секты и толки, поповцы разбросаны по всей Россіи, но группируются больше въ Московской и Черниговской губерніяхъ, на Дону, въ Поволжьѣ и на Кавказѣ. Со времени извѣстнаго „Окружнаго посланія“... поповцы раздѣлились на партіи (окружники, противокружники, истинные окружники и мнимые окружники, т. е. приверженцы „Окружнаго посланія“, его противники, истинные приверженцы и мнимые, принимающіе посланіе только формально), изъ которыхъ самая многочисленная послѣдняя (мнимоокружники), имѣющая для завѣдыванія внутренними и виѣшними дѣлами своими „духовный совѣтъ“ въ Москвѣ („духовный“ только по названію, такъ какъ большинство его членовъ — міряне). Главою мнимоокружниковъ считается московскій лже-архіепископъ, хотя въ дѣйствительности вершителями всѣхъ дѣлъ секты являются богатые коммерсанты, составляющіе большинство „духовнаго совѣта“ и держащіе (благодаря своимъ милліонамъ) въ повиновеніи себѣ и „совѣтъ“ этотъ, и самого лже-архіепископа. Истинные окружники хотя и составляютъ, по существу, одну партію съ мнимоокружниками и окружниками, но имѣютъ свое особое управленіе, именуемое „Братствомъ Честнаго Креста“, состоящее тоже изъ мірянъ — богатыхъ коммерсантовъ“.

Мы нарочно выписали всѣ такія длинныя разсужденія г. Л—ди о старообрядствѣ, пріемлющемъ Бѣ-

локриницкое священство, чтобы показать, какіе знатоки старообрядчества берутся за обсужденіе старообрядческаго вопроса. Въ приведенной нами выдержкѣ изъ статьи г. Л—ди послѣдній представляется незнакомымъ не только съ положеніемъ старообрядчества, но и съ самимъ Россійскимъ государствомъ. Онъ указываетъ, какъ на центръ старообрядчества - поповства мѣстечко Гуслицы, въ дѣйствительности не существующее; говоритъ о не менѣ фантастическомъ раздѣленіи его на какихъ-то „просто - окружниковъ“, „истинно - окружниковъ“ и „мнимо - окружниковъ“. Затѣмъ, далѣе, говоритъ о какомъ-то въ дѣйствительности не существующемъ „духовномъ совѣтѣ“, о вершеніи въ этомъ „совѣтѣ“ всѣхъ дѣлъ мірыями — богатыми коммерсантами, и, наконецъ, что всего курьезнѣе, говоритъ о томъ, что существующее въ Москвѣ братство св. Креста является особымъ управленіемъ какихъ-то „истинно - окружниковъ“...

Чтобы не оставить почтеннаго Л—ди въ невѣдѣніи относительно всего того, о чемъ онъ говорилъ, мы пояснимъ ему: „Гуслицей“, на которую онъ указываетъ, какъ на второй „центръ“ старообрядчества-поповства, является не мѣстечко Богородскаго уѣзда, а извѣстная мѣстность по рѣкѣ Гуслицѣ, со сплошнымъ населеніемъ старообрядцевъ. Никакого центра она не представляетъ, и въ духовныхъ дѣлахъ всецѣло подчиняется преосвященному Іоанну, архіепископу московскому, совершающему соборныя служенія на московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ.

Относительно „духовнаго совѣта“ мы уже замѣтили, что такового среди старообрядцевъ-поповцевъ не существуетъ, и, слѣдовательно, никакіе „міряне — богатые коммерсанты“ ни старообрядчествомъ, ни московскимъ архіепископомъ управлять не могутъ. Старообрядствующая Христова Церковь управляется черезъ посредство освященныхъ соборъ, очередной изъ которыхъ и собирается на-дняхъ для рѣшенія церковныхъ дѣлъ.

Что же касается братства честнаго и животворящаго Креста Господня, то оно совершенно никѣмъ не управляетъ и поставляетъ своей задачей, какъ значится въ его уставѣ, единственно: „Обсужденіе вопросовъ вѣры и церковно-приходской жизни старообрядчества и стремленіе къ духовному единенію. Для достиженія своихъ цѣлей братство, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній: а) устраиваетъ засѣданія, имѣетъ бібліотеку, читальню, школы, вечерніе классы и издаетъ свои труды; б) предпринимаетъ изданіе книгъ и повременныхъ изданій; в) организуетъ чтенія на общихъ началахъ“ (см. п. 1 и 3 устава).

Такимъ образомъ, цѣли братства исключительно религиозно просвѣтительныя. При чемъ, должно замѣтить, что членами его состоятъ, какъ тѣ, которыхъ г. Л—ди угодно считать „истинными окружниками“, такъ и тѣ, которые его пониманію представляются „мнимо-оужниками“. Кого здѣсь менѣ всего, такъ это именно „богатыхъ коммерсантовъ“.

Г—въ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Матеріалы по исторіи старообрядчества.

Елесинская старообрядческая община.

(Деревня Елесино, Рожновской волости, Семеновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи).

Тамъ, гдѣ въ Волгу Ока вливаетъ свои тихія воды, на высококомъ берегу стоитъ оживленный Нижній-Новгородъ. Напротивъ Нижняго разстилается, уходя въ глубь лѣсовъ, знаменитый въ исторіи многострадальнаго старообрядчества Семеновскій уѣздъ, пріотивній въ своихъ нѣдрахъ скиты Керженскіе и Чернораменскіе, разсадники древней православной вѣры и благочестія.

Народъ здѣсь живетъ степенный, религиозный. Религія въ уѣздѣ на первомъ мѣстѣ.

Въ двадцати верстахъ отъ Нижняго-Новгорода, внизъ по Волгѣ, находится промышленная Рожновская волость. Въ ней въ настоящее время живетъ много старообрядцевъ, пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи.

На краю волости, на ровной полянѣ расположилась небольшая деревушка Елесино въ 28 домовъ, гдѣ устроены: старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи, храмъ и старообрядческій скитъ, исторія котораго и будетъ составлять предметъ настоящаго очерка.

Въ началѣ первой половины девятнадцатаго столѣтія въ Елесинѣ, да и въ окрестностяхъ, старообрядцевъ не было, хотя почти все населеніе, какъ говорятъ здѣсь, „пристаровѣривало“, — было недовольно казенной церковью и казенный храмъ не посѣщало. Еще въ 1830 году можно было наблюдать въ Елесинѣ, Б. Сукинѣ и другихъ деревняхъ такую картину:

По улицѣ идетъ десятникъ съ длинной палкой, которой онъ, по указу господствующаго духовенства, стучитъ по избамъ и кричитъ:

— „Идите молиться и на исповѣдь!“.

И шли на исповѣдь и молиться „страха ради іудейскаго“.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ недовольство казенной церковью росло все больше и больше.

Бываютъ въ жизни людей такія времена, когда они сознаютъ, что погоня за житейскими благами не есть единственная цѣль жизни и ясно почувствуютъ, что такъ жить дальше нельзя... Наступаетъ нравственный кризисъ, вслѣдъ за которымъ начинается исканіе истины.

Наступилъ, наконецъ, такой моментъ и въ жизни крестьянъ Елесина и окрестныхъ деревень. Нѣкоторые сознали, что такъ жить, внѣ истинной Церкви, дальше нельзя, — и рѣшили искать истинную Христову православную Церковь. Образовался кружокъ „горящихъ огнемъ“, въ который входили между прочимъ слѣдующія лица: Г. Н. Мухинъ, будущій владыка нижегородскій Кирилль, Г. В. Красильниковъ, П. Ив. Лисинъ, И. С. Мухинъ и Ст. Т. Курюмовъ. Главными вдохновителями и энергичными руководителями кружка явились: Григорій Никитичъ Мухинъ и владыка Кирилль.

Кружокъ зналъ о существованіи старообрядчества въ селѣ Городцѣ, Балахнинскаго уѣзда, куда и направился за поисками истины Г. Н. Мухинъ и владыка Кирилль. Въ Городцѣ они встрѣтились съ бѣглоповцами и остались ихъ положеніемъ недовольны; кромѣ того, они здѣсь услышали, что есть истинное священство, но гдѣ оно, никто точно не зналъ. Искатели истины отправились въ другія мѣста. Странствуя изъ селенія въ селеніе, они въ селѣ Собакинѣ, Арзамаскаго уѣзда, натолкнулись на священноинокъ о. Іеремію Свокова, принявшаго священство Бѣлокриницкой іерар-

Епископъ Кириллъ нижегородскій, умер. 22 дек. 1903 г.
Первый искатель истины, нашедшій ее въ старообрядчествѣ.
Одинъ изъ основателей елесинской общины.

хн. Послѣ продолжительныхъ бесѣдъ упорные искатели церковности почувствовали и убѣдились, что они нашли то, чего искали. Немедленно г. Мухинъ и владыка Кириллъ перешли въ старообрядчество и съ старыми богослужебными книгами въ рукахъ отправились въ родное Елесино. Первую службу совершали первые старообрядцы сами въ свѣтелѣ Г. Н. Мухина.

Вскорѣ былъ присоединенъ къ старообрядческой истинной Церкви и весь кружокъ, прибывшимъ въ Елесино о. Иереміемъ Скоковымъ.

Послѣ присоединенія кружка старообрядчество начало быстро расти и скоро нѣкоторыя деревни чуть не поголовно перешли въ истинную старообрядческую Церковь, какъ, напримѣръ, деревни: Елесино, Большое Сукино, Тушино и Горюшкино.

Не имѣя постоянного священника, елесинцы отправляли службу сами, да изрѣдка наѣзжалъ о. Иеремія Скоковъ.

Скрываясь отъ полицейскаго взора и никоніанскаго духовенства, службу совершали въ различныхъ мѣстахъ.

Послѣ о. Иереміи для отправленія службы Елесино стали изрѣдка посѣщать священноиноки—о. Серапіонъ и о. Измаргдъ, изъ гор. Семеновска.

Появленіе старообрядчества въ Елесинѣ и окрестностяхъ обезпечило духовенство господствующей церкви близлежащихъ приходовъ сс. Собчина - Богоявленія, Владимірскаго волости, и Рожнова.

Священники села Собчина - Богоявленія стали осаждать „пилатову контору“ и своего епархіальнаго архіерея доносами о появленіи „раскола“ въ Елесинѣ. Зачинщикомъ и главаремъ они считали Г. Н. Мухина и назвали его „язвою-своротителемъ“. Благочинный, о. Павелъ Өввейскій, обѣщалъ Мухина упрятать туда, куда, по его словамъ, бѣдный „Макаръ телятъ не гонялъ“, и возбудилъ противъ него судебное преслѣ-

дованіе, обвиняя его въ томъ, что якобы въ деревнѣ Бабино, Владимірскаго волости, онъ называлъ себя Григоріемъ Богословомъ. Судебный слѣдователь не замедлилъ выѣхать въ деревню Бабино для допроса. Всѣ крестьяне на допросѣ показали, что они ничего подобнаго не слыхивали. Дѣло о. Өввейскаго провалилось.

Тогда противъ Г. Н. Мухина выступили рожновскіе великороссійскіе священники оо. Иванъ и Семень. Они обвинили его въ томъ, что Мухинъ будто бы въ деревнѣ Ваганьковѣ, рожновскаго прихода, заявлялъ, что никоніанская церковь тайнствъ не имѣетъ. Снова допросъ. Когда ваганьковцы шли на допросъ, то поны „юристы“ уговаривали ихъ оклеветать Мухина. Но совѣсть мужиковъ не позволила имъ солгать, и рожновскіе „отцы“ осрамялись, какъ и о. Павелъ Өввейскій.

Около 1856—58 годовъ старообрядцы построили молитвенный домъ во дворѣ П. Ив. Лесина изъ стараго лѣса, чтобы „власти“ не обратили вниманія на постройку. Входъ въ молитвенный домъ устроили со двора. Во время службы ставили во всѣхъ концахъ Елесина караульных, которые должны были предупреждать молившихся объ опасности; и нерѣдко появленіе около деревни подозрительныхъ людей во время службы вызывало переполохъ и службу прекращали. Въ описываемое время община расширилась и руководители стали подумывать о постоянномъ священникѣ. Въ санъ священника былъ рукоположенъ крестьянинъ дер. Вернягово, Рожновскаго волости, Захарій Степановъ, который до перехода въ старообрядчество служилъ псаломщикомъ въ господствующей церкви. Съ этого времени въ Елесинѣ устанавливается постоянное священство.

Постройка молитвеннаго дома и опредѣленіе постоянного священника озлобили духовенство Собчина - Богоявленія вконецъ, такъ какъ Елесино было собчинскаго прихода и поны лишались части дохода. Отъ о. Павла Өввейскаго посыпались доносы. Старообрядцевъ начали гонять за 60 верстъ въ уѣздный городъ Семеновъ на „увѣщаніе“; на мѣстѣ въ деревняхъ, отъ ребятъ до стариковъ, допрашивали во что и какъ вѣруютъ и предлагали принять единовѣріе. Всѣ увѣщанія враговъ старообрядчества были напрасны, и оно крѣпло еще больше.

„Отцы“ рѣшили „донять“ старообрядцевъ другимъ. Разнесся злобщій слухъ, что молитвенный домъ запечатаютъ. Старообрядцы насторожились.

Скорѣ насталъ и печальный день. Молитвенный домъ былъ охваченъ кольцомъ полиціи и понятыхъ и опечатанъ.

Снова пришлось для общей молитвы собираться въ разныхъ деревняхъ, сараяхъ и свѣтеляхъ.

Черезъ нѣсколько времени въ Елесино пріѣхалъ уѣздный исправникъ и благочинный, священникъ села Юрасова, Горасовскаго волости. Они распечатали молитвенный домъ, собрали всѣ иконы, старопечатныя книги и подручники на возъ и отправили „по назначенію“. Немедленно уѣхали и благочинный съ исправникомъ, опечатавъ молитвенный домъ вторично.

Хлопотать о возвратѣ увезеннаго взялся неутомимый Г. Н. Мухинъ и уѣхалъ въ Петербургъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Въ Петербургѣ Мухинъ познакомился со многими чиновниками министерства, много хлопоталъ о возвращеніи вещей, увезенныхъ изъ елесинскаго молитвеннаго дома, и уѣхалъ на родину только тогда, когда получилъ обѣщаніе, что все увезенное будетъ возвращено въ мѣсто. Веселый возвращался Мухинъ въ Елесино, но радость была преждевременна:

получилось от одного из знакомых чиновников печальное письмо, в котором извѣщалось, что все остается по-старому, что разборъ дѣла объ увезенныхъ изъ елесинскаго молитвеннаго дома вещахъ не состоялся, и что никакихъ вещей елесинцы не получаютъ, и больше хлопотать нельзя.... Такимъ образомъ, иконы, книги и другія священныя вещи пропали для елесинцевъ навсегда.

Но этого мало. Противъ старообрядцевъ было возбуждено судебное дѣло за постройку молитвеннаго дома. По разсмотрѣнн дѣла, судъ постановилъ печати со старообрядческаго молитвеннаго дома снять, и старообрядцы опять стали въ немъ собираться для общественной молитвы.

Діаконъ о. Тимоѳей Кораблевъ, умер. 31 іюля 1887 г.
Самый энергичный дѣятель и одинъ изъ самыхъ образованныхъ старообрядцевъ; благодаря его трудамъ расширился и окупъ елесинскій приходъ.

Въ это же время въ Елесинѣ совершилось и другое печальное событіе: въ одно изъ посѣщеній начальства священникъ о. Захарій Степановъ былъ арестованъ за имѣніе священническаго сана, препровожденъ въ Нижній-Новгородъ и заключенъ въ тюремный замокъ. Чуть не цѣлый годъ протомился о. Степановъ въ тюрьмѣ и былъ освобожденъ благодаря хлопотамъ вліятельныхъ купцовъ города Нижняго г. Курбатова и Бугрова.

Въ одно время съ о. Степановымъ два года священствовалъ іерей Кирилль, впоследствии епископъ нижегородскій, и діаконствовалъ о. Тимоѳей Егоровичъ Кораблевъ, одинъ изъ самыхъ энергичныхъ дѣятелей общины.

Распечатанный молитвенный домъ приходилъ уже въ ветхость и у старообрядцевъ появилась мысль о постройкѣ новаго.

Незадолго до этого времени въ Семеновскомъ уѣздѣ былъ разоренъ знаменитый старообрядческій Оленевскій скитъ. Настоятельница его, инокиня Маргарита, предложила здѣшнимъ старообрядцамъ взять у себя бесплатно скитскія бревна для постройки храма, а также св. иконы и книги. Ревнителѣ вѣры отправили лошадей за 60 верстъ и бревна привезли.

На усадьбѣ П. Ив. Лисина началась постройка храма. Всѣ знали, для чего строится новый домъ, но молчали; знала о постройкѣ, конечно, и полиція, но не препятствовала постройкѣ, собирая со старообрядцевъ обильную жатву и имѣя надежду въ будущемъ сдѣ-

лать изъ нихъ хорошую дойную корову. О постановкѣ креста на крышѣ нечего было и думать. Храмъ имѣлъ видъ жилого дома.

По окончаніи постройки не замедлило пріѣхать въ Елесино начальство, побольше сельскихъ „сошекъ“, по поводу, разумѣется, постройки. Елесинцы начали утверждать, что это прежній молитвенный домъ, двери котораго распечатаны по суду, а не новое зданіе. Для того же, чтобы начальство нѣкоторыя замѣтныя мѣста, свидѣтельствующія о недавней постройкѣ, не узнало, замазали золой. Начальство приняло храмъ за новый. Тогда его пригласили на чашку чаю... Послѣ чаю то же самое начальство утвердительно заявило: что это, дѣйствительно, старый молитвенный домъ, о чемъ и былъ составленъ соответствующій протоколъ.

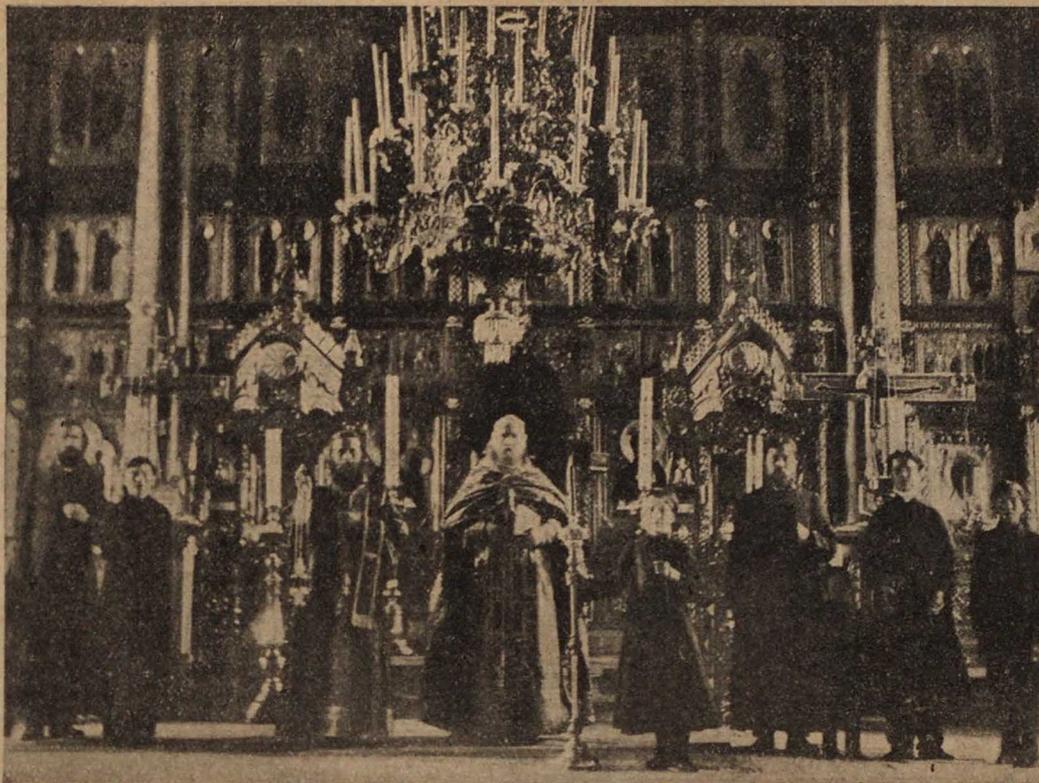
Вмѣстѣ съ тѣсомъ изъ скита Оленевскаго въ Елесино переехала на жительство и настоятельница скита инокиня Маргарита. Она поселилась съ двумя другими инокинями въ кельѣ, близъ молитвеннаго дома, и такимъ образомъ положила начало Елесинскому старообрядческому скиту. Мать Маргарита стала учить молодыхъ людей пѣнію по крюкамъ. Хоромъ за службой управлялъ Г. Н. Мухинъ. На помощь инокини Маргаритѣ преосвященный Антоній, архіепископъ московскій, прислалъ изъ Гуслицъ старообрядческаго учителя пѣнія Ивана Гуревича. Съ тѣхъ поръ въ Елесинѣ крюковое пѣніе было поставлено на твердую почву.

Съ теченіемъ времени и второй храмъ сталъ тѣснѣе и ветхѣе, и пришлось позаботиться о расширеніи его и поправкѣ. Старообрядцы подали прошеніе г. министру внутреннихъ дѣлъ, ходатайствуя о разрѣшеніи исправить приходящій въ ветхость молитвенный домъ. Это было приблизительно въ 1878 году. Г. министръ внутреннихъ дѣлъ далъ приказаніе на имя нижегородскаго губернатора графа Игнатъева, чтобы освидѣтельствовать елесинскій молитвенный домъ — на самомъ ли дѣлѣ онъ пришелъ въ ветхость. Нижегородскій губернаторъ выслалъ для освидѣтельствованія неправника. Послѣдній осмотрѣлъ молитвенный домъ и нашелъ его ветхимъ.

Въ это время священноинокъ о. Кирилль былъ рукоположенъ во епископы нижегородскіе и сталъ жить постоянно въ Елесинѣ и ревностно заботиться о процвѣтаніи елесинскаго прихода. Задавивая полицію и

Храмъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ д. Елесинѣ, Семеновскаго у., Нижегородской губ.

Внутренній видъ храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ д. Елесинѣ, Семеновскаго у., Нижегородской губ.

несмотря на угрозы „православныхъ“ священниковъ сѣдланныхъ сель, старообрядцы начали поправлять храмъ и расширять его размѣры. Перестройка производилась подъ наблюдениемъ елесинскаго діакона о. Тимоея Егоровича Кораблева, впоследствии инокъ Трофимъ.

Въ 1881 году постройка закончилась. Этотъ храмъ существуетъ и по настоящее время. Онъ освященъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Храмъ построенъ на общественной землѣ. Внутри храмъ просторенъ, имѣетъ замѣчательно красивый видъ: иконостасъ состоитъ изъ пяти ярусовъ иконъ, рѣзба иконостаса вызолочена, посрединѣ виситъ большое позолоченное паникадило и другое — меньшаго размѣра. Снаружи храмъ очень походитъ на простой крестьянскій домъ, лишь куполь наверху и крестъ показываютъ, что это домъ молитвы.

Владыка Кириллъ украшалъ внутренность новоотстроеннаго храма и приобрѣлъ для него иконы, книги и церковную утварь. Наверху храма тотчасъ же по окончаніи постройки былъ поставленъ куполь съ крестомъ и по этому поводу много сыпалось угрозъ со стороны казеннаго духовенства.

Когда же угрозы не подѣйствовали, „пастыри“ по обыкновенію сдѣлали доносъ въ духовную консисторію, что на елесинскомъ молитвенномъ домѣ старообрядцы водрузили крестъ. Дѣло дошло до Петербурга. Оттуда прислали приказъ нижегородскому губернатору снять съ елесинскаго молитвеннаго дома крестъ, какъ „публичное оказательство раскола“. Г. губернаторъ призвалъ къ себѣ нижегородскаго купца Курбатова, старообрядца, приѣмлющаго священство Вѣлкриницкой іерархїи, передалъ содержаніе приказа и просилъ содѣйствія, какъ лучше поступить. У. С. Курбатовъ тотчасъ же отправился въ Елесино извѣстить единовѣрцевъ о надвигающейся грозѣ. Послѣ небольшого раздумья, елесинцы устами Г. Н. Мухина просили г. Курбатова

передать губернатору: „что у нихъ не поднимутся руки на такое поруганіе креста, — если власти не имѣютъ уваженія къ кресту и Распятому на немъ, то пусть снимаютъ его сами“. Губернаторъ медлилъ отдавать приказъ о снятіи креста, а къ этому времени на російскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ III; начальникъ губерніи не захотѣлъ омрачать начало царствованія новаго Императора, и крестъ остался красоваться на елесинскомъ храмѣ и по настоящее время.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Священнику **К. С. Линькову**, Вишни.

Вы пишете, что вашъ приходъ составляетъ изъ переходящихъ отъ никоніанской церкви. Со времени дарованія свободы вѣроисповѣданія по настоящее время перешло изъ никоніанства всего 157 душъ и всѣ они не исключены изъ прежнихъ метричь. И спрашиваете: можно ли въ такомъ видѣ приступить къ образованію старообрядческой общины, т. е. не выключившись изъ метричь никоніанской церкви?

Отвѣчаемъ: Прежде, чѣмъ приступить къ образованію старообрядческой общины, присоединенные вами должны выключиться изъ метрическихъ списковъ новообрядствующей церкви. Вамъ надлежитъ выдать имъ свидѣтельство о томъ, что они вами присоединены къ старообрядчеству. Съ приложеніемъ этого свидѣтельства пусть они обратятся съ прошеніемъ къ мѣстному губернатору о перечисленіи ихъ въ старообрядчество; потомъ можно будетъ приступить и къ образованію старообрядческой общины.

По другому вашему вопросу отвѣчаемъ слѣдующимъ: Если присоединенная вами и затѣмъ умершая была совершеннолѣтней, то никакой отвѣтственности вы не подвергаетесь.

Священнику **Георгію Шарыпову**, Иркутскъ.

О существованіи такихъ старообрядческихъ обществъ, о которыхъ спрашиваете вы, редакція ничего не извѣстно.

С. Н. Успенскому, с. Боброво.

На вашъ запросъ вы найдете отвѣтъ, кажется, въ каждомъ настольномъ календарѣ: здѣсь обычно печатается, что наканунѣ воскресныхъ, праздничныхъ и высокоторжественныхъ дней совершеніе браковъ воспрещается.

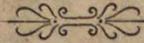
И. В. Щенникову, Павловскій посадъ.

Вопросъ: Какъ должно поступать при возложеніи вѣнцовъ во время вѣнчанія: должно ли надѣвать ихъ на голову брачующихся или только держать надъ головами?

Отвѣтъ: Св. Ѳеодоръ Студитъ, высказываясь по одному случаю о вѣнцахъ, утвердительно говоритъ, что таковыя должны возлагаться на главу, а не надъ главою (Сочинен., т. I, стр. 298).

Да и въ самомъ Служебникѣ также говорится, что священникъ знаменавъ съ вѣнцомъ „крестообразно

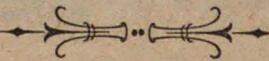
на главѣ мужеви глаголя еіе: Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его. И поставляетъ надъ главою его вѣнецъ“. И знаменуя главу жену крестообразно съ вѣнцемъ и тако полагаетъ на главу ея (Служ. Іосифа патріарха, 5 лѣта, листъ 580). Кромѣ того, стихъ, который поется при этомъ: „Положилъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“,— указываетъ, что вѣнцы должны быть полагаемы на главы, а не держимы въ воздухѣ.

Почтовый ящикъ

Андр. Арт. Карпенкову, с. Безопасное, Ставропольской губерніи. «Перепечатать» такую бумагу можно въ любой типографіи. Советуемъ вамъ обратиться въ ближайшую изъ нихъ къ вашему селенію. Что же касается редакціи «Церкви», то исполненіе такихъ работъ не входитъ въ ея задачи.

Г. И. Полишнину, Уральскъ. Вы жалуетесь на непомѣщеніе вашихъ статей и на то, что на ваши запросы до сихъ поръ не дано отвѣтовъ, при чемъ говорите, что въ вашихъ присылкахъ въ редакцію содержатся «вопіющіе факты». Представьте, что ни въ вашихъ статьяхъ, ни тѣмъ болѣе въ вопросахъ ничего «вопіющаго» мы не нашли, а почему и отложили ихъ въ дальній ящикъ. Впрочемъ, если это такъ обидѣло васъ, постараемся отвѣтить на ваши вопросы.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Храмовое торжество.

15-го августа, въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, Святоуспенская соборная, что на Апухтинкѣ, церковь, праздновала свой престольный праздникъ.

Наканунѣ праздника, въ 5 час. вечера, было начато архіерейскимъ служеніемъ всенощное бдѣніе. Богослуженіе совершалъ преосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи епископа Кирилла одесскаго и временно петроградскаго, четырехъ священниковъ и двухъ діаконовъ. По 6-й пѣсни канона, по прочтеніи Пролога, торжественно было исполнено „надгробное пѣніе (17-я каѳизма, съ величаніемъ Пресвятой Богородицы). Во время совершенія всенощнаго бдѣнія храмъ великолѣпно былъ иллюминированъ разноцвѣтными фонариками и бенгальскими огнями.

Въ день самаго праздника торжество началось освященіемъ воды, послѣ чего состоялась архіерейская встрѣча и предлитургійное облаченіе среди церкви. Совершавшаяся затѣмъ Божественная литургія была исполнена полнымъ соборнымъ служеніемъ. По окончаніи литургіи былъ начатъ канонъ-молебень храму, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Къ началу молебствія, кромѣ участвовавшихъ въ служеніи литургіи преосвященныхъ—Іоанна, архіепископа московскаго, и Кирилла, епископа одесскаго и петроградскаго, священниковъ: мѣстнаго о. Димитрія и пріѣзжихъ: о. Ѳеодора изъ гор. Ржева, о. Евѳимія изъ гор. Бронницъ и о. Поликарпа съ Дона, и діаконовъ мѣстнаго о. Сергія и съ Рогожскаго кладбища о. Елисея Григорьевича, — прибыли: преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, священники: о. Проконій и о. Іоаннъ съ Рогожскаго кладбища, о. Алексѣй изъ каринкинскаго храма, о. Никола изъ балашовскаго, и діаконы:

оо. Левъ и Ѳеодоръ съ рогожскаго и о. Борисъ изъ каринкинскаго храма.

Такимъ образомъ, въ совершеніи крестнаго хода участвовали: архіепископъ, два епископа, восемь священниковъ, пять діаконовъ, нѣсколько стихарныхъ и множество народа. По возгласѣ владыки-архіепископа: „Милостію и щедротами...“, пѣвцы запѣли 1-й прѣмосъ канона: „Преукрашена Божественною славою...“,—и крестный ходъ двинулся изъ храма: впереди было несено пять нарѣ хоругвей, запрестольныя и мѣстныя иконы, далѣе слѣдовали пѣвцы, священники, епископы и архіепископъ, кадимый діаконами. Съ сѣверной стороны храма крестный ходъ остановился. Здѣсь совершена была краткая литія. По прочтеніи о. діакономъ Львомъ молитвы: „Спаси Боже люди своя“, при возгласеніи: „Господу помолимся, рцемъ вси“, владыка архіепископъ освящалъ на четыре страны животворящимъ крестомъ и затѣмъ окроплялъ святой водой. Такія литіи и окропленія были совершены также съ восточной, южной и западной сторонъ, причемъ на восточной сторонѣ было прочитано Евангеліе. Обошедши вокругъ, по окончаніи канона, крестный ходъ возвратился въ храмъ, гдѣ была затѣмъ произнесена сугубая ектенія и послѣ нея о. діакономъ Елисеємъ Григорьевичемъ торжественно провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, преосвященнѣйшему Іоанну, архіепископу московскому, благодотворителямъ св. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи многолѣтій владыкой архіепископомъ было сказано приличествующее торжеству слово.

Отмѣтивъ усердіе молящихся въ столь продолжительномъ богослуженіи, владыка призывалъ къ надеждѣ, что трудъ этотъ не безцѣльный. „Мы знаемъ изъ пророческихъ

сказаний, — говорилъ онъ, — что Матерь Божія есть дѣвица, по ней же сиде Господь, чтобы спасти насъ, и что Она всегда предстоить предъ Нимъ, моля о насъ. Въ этомъ мы убѣждаемся словами пророковъ. Святыи пророкъ Давидъ говорилъ: „Воскресни, Господи, въ покой Твой и Ты, и Кіотъ святыни Твоея“. Кіотомъ, по истолкованію свв. отцовъ, названа пророкомъ Божія Матерь, такъ же, какъ и Ея Сынъ, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, воскресшая и взятая съ пречистою плотію на небеса, чтобы предстательствовать о насъ. Воскресеніе Ея засвидѣтельствовано свв. апостолами, ненашедшими тѣла Ея на положенномъ мѣстѣ на слѣдующій день послѣ погребенія. Кстати, — говорилъ далѣе владыка, — напомины еще одно пророчество: „Воскресни Боже, суди земли“. О какомъ Богѣ могъ говорить пророкъ, знавшій одного Бога Безсмертнаго? Однако слова эти были сказаны о томъ Богѣ, Который ради нашего спасенія, воспринявъ плоть, по слову пророка Исаи, отъ Дѣвы, сошелъ на землю, былъ распятъ, умеръ и воскресъ. Эти предреченія пророковъ, сказанныя за тысячи лѣтъ, будучи взяты въ связи съ тѣмъ, что въ наше время, несмотря на современное развитіе человѣчества, никто изъ людей не въ состояніи предсказать положительно вѣрно, что будетъ завтра, сегодня, черезъ часъ, — поражаютъ своею точностью исполненія“. Развивая далѣе мысль на изложенную тему, владыка призывалъ къ храненію вѣры, къ послѣдованію за ученіемъ св. Писанія, къ исполненію спасительныхъ словъ Ісуса Христа, изложенныхъ въ св. Его Евангеліи. „Пусть это ученіе будетъ намъ руководящимъ во всей нашей жизни; всякая наука пусть будетъ воспріемлема нами въ связи съ этимъ руководящимъ ученіемъ“, — закончилъ свое слово владыка — архіепископъ.

По окончаніи рѣчи, при пѣніи праздничныхъ стихирь, владыка былъ проведенъ чрезъ южныя двери въ нижній придѣлъ храма во имя преп. Сергія Радонежскаго, чудотворца, гдѣ духовенство и разоблачилось.

Торжество, начавшій въ 6 часовъ утра, закончилось въ половинѣ перваго.

По окончаніи всего въ домѣ В. А. Шибалева духовенству и нѣкоторымъ изъ близкихъ лицъ былъ предложенъ завтракъ.

Г.

Молебенъ.

Въ воскресенье, 16 августа сего года, послѣ Божественной литургіи, въ храмѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, что при старообрядческой остоженской общинѣ въ г. Москвѣ, мѣстнымъ священникомъ о. Трофимомъ Силахтѣевымъ былъ отслуженъ молебенъ по случаю начала работъ по расписыванію внутреннихъ стѣнъ храма. По окончаніи молебна мѣстный діаконовъ провозгласилъ многолѣтіе Степану Павловичу Рябушинскому, на личные средства котораго будетъ производиться роспись стѣнъ.

Художественными работами будутъ руководить гг. А. В., А. А. и Н. А. Тюлины, уже не разъ исполнявшіе подобныя работы въ старообрядческихъ храмахъ.

Работы будутъ производиться по новгородскимъ древнимъ рисункамъ, которые разсмотрѣны и одобрены архіепископомъ московскимъ Іоанномъ.

По отпустѣ о. Трофимъ обратился къ прихожанамъ съ рѣчью, въ которой и изложилъ всѣ вышеприведенныя данныя по поводу предстоящихъ работъ.

Вообще же храмъ при остоженской общинѣ общается по окончаніи всѣхъ работъ быть для любителей русской старины одной изъ достопримѣчательностей древней столицы.

Село Большое Мурашино, Княгининскаго у., Нижегородской губ. (отъ нашего корреспондента). 28 іюня мѣстными старообрядцами, приемлющими священство Бѣлокриницкой іерархіи, былъ поднесенъ образъ св. священномученика Василя Аткирскаго попечителю храма, Василю Васильевичу Прѣснякову.

По окончаніи Божественной литургіи былъ отслуженъ молебенъ означенному святому и, по провозглашеніи діакономъ Шашуновымъ многолѣтія, прочитанъ и врученъ Прѣснякову адресъ, въ которомъ прихожане мѣстнаго прихода, вспоминая всѣ труды В. В. Прѣснякова по украшенію и созиданію храма, а также и тѣ лишенія, которыя ему пришлось испытать отъ властей, выражаютъ ему благодарность и свои искренніи чувства признательности.

При чтеніи адреса престарѣлый священникъ о. Михаилъ Дубровинъ подносимую икону держалъ на рукахъ, обратясь къ Прѣснякову и, по прочтеніи, благословилъ послѣдняго иконою крестообразно. Прѣсняковъ, въ свою очередь, совершивъ обычные поклоны, приложился къ образу и принялъ его въ свои руки, при чемъ выразилъ общинѣ сердечную благодарность.

Хут. Савостьяновъ, станицы Милютинской, Донской области (отъ нашего корреспондента). 30 мая сего года, проѣздомъ черезъ хут. Савостьяновъ, старообрядческій начетчикъ И. Лукинъ прочелъ лекцію о каноничности Бѣлокриницкой іерархіи. Одинъ изъ послѣдователей господствующей церкви П. Акимовъ сталъ ему возражать, ссылаясь на брошюрку Е. Антонова; подобныя «доводы» И. Лукину ничего не стоило блестяще опровергнуть. Мѣстное населеніе очень довольно чтеніемъ и жаждетъ прослушать настоящую бесѣду съ миссіонеромъ господствующей церкви.

Хут. Калачъ, Донской области (отъ нашего корреспондента). 8 іюля сего года, по благословенію архіепископа московскаго и всея Руси, состоялось общее собраніе старообрядческаго донскаго духовенства, въ составѣ 21 священника и 1 діакона. Цѣлью собранія было: намѣтить желательнаго кандидата на кафедру епископа донскаго. Собраніе единогласно постановило: просить имѣющій быть въ скоромъ времени освященный соборъ епископовъ принять на себя труды по назначенію епископа на кафедру донской епархіи, въ случаѣ, если архіепископъ Іоаннъ покинетъ ее по той или другой причинѣ.

По окончаніи засѣданія пріѣхавшее священство посѣтило близлежащіе мужской и женскій старообрядческіе монастыри.

Гор. Шадринскъ (отъ нашего корреспондента). 19, 20 и 21 апрѣля текущаго года въ гор. Шадринскѣ происходили бесѣды старообрядческаго начетчика Токманцева съ епархіальнымъ миссіонеромъ о. Александромъ Обтеперанскимъ. Послѣдній къ своему стыду сталъ прибѣгать къ обыкновеннымъ миссіонерскимъ приемамъ, называлъ, между прочимъ, старообрядческую Церковь «безголосымъ, мертвымъ трупомъ», но несмотря на эти риторическіе приемы, оправдать свое новообрядчество ему не удалось.

С. Поднино, Чардынскаго уѣзда, Пермской губ. (отъ нашего корреспондента). 19 іюля сего года по желанію крестьянъ-старообрядцевъ дер. Корминой и Коштыовой, послѣ Божественной литургіи былъ совершонъ крестный ходъ на поля, гдѣ и отслужили молебенъ о ведрѣ.

Село Тарбагатай, Забайкальской области (отъ нашего корреспондента). Село Тарбагатай состоитъ изъ 500 домохозяевъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ бѣглопоповцамъ и частью къ безпопов-

памь. Есть также и послѣдователи господствующей церкви и единовѣрцы; у всѣхъ согласій, исключая безпоповцевъ, есть свои храмы. Построили свой храмъ и старообрядцы, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи.

Долгъ справедливости требуетъ отмѣтить, что жители села, не смотря на религиозную рознь, живутъ между собой мирно, прежней вражды и ненависти къ старообрядцамъ со стороны послѣдователей великороссійской и единовѣрческой церкви уже нѣтъ.

Старообрядцы села Тарбагатай, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, не имѣютъ въ своемъ селѣ постоянного священника, а временами сюда прѣзжаетъ священникъ изъ с. Куйтуна, за 40 верстъ. Къ 29 іюня, ко дню нашего храмоваго праздника, прибылъ изъ гор. Иркутска протоіерей Георгій Шарышовъ съ дьячкомъ И. П. Лебедевымъ. Въ день праздника, послѣ св. литургій, былъ совершонъ крестный ходъ на находящееся среди села возвышенное мѣсто, гдѣ стоялъ приготовленный столъ съ чашей для св. воды, здѣсь былъ отслуженъ водосвятный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицы, Наслѣднику Цесаревичу, владыкѣ Іоасафу и строителямъ храма, и было сказано о. Георгіемъ приличествующее торжеству слово.

Молящихся и зрителей было здѣсь на сказанномъ возвышеніи множество и, не смотря на религиозную рознь, всѣ старались получить освященной св. воды.

Но съ грустью приходится отмѣтить, что на свѣтломъ фонѣ церковнаго торжества и подъема религиознаго духа старообрядцевъ, есть еще, хотя незначительныя, черныя пятнышки, результатъ двухвѣкового преслѣдованія и лишенія свободы старообрядцевъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ отказались принять участіе въ торжествѣ крестнаго хода, находя это новшествомъ.

Къ счастью, таковыхъ оказалось немного, и крестный ходъ состоялся и безъ нихъ, но хочется вѣрить, что у нихъ это предубѣжденіе при торжествѣ свободы правды Божіей исчезнетъ. Въ ознаменованіи этого перваго крестнаго хода тарбагатайцы рѣшили поставить крестъ на возвышеніи среди села въ знакъ торжества свободы правды Божіей и побѣды надъ мракобсіемъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(14—20 августа).

— Именными Высочайшими указами, данными правит. сенату, 1) продлено на годъ дѣйствіе положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія отъ 14 августа 1881 года и 2) упраздненъ совѣтъ государственной обороны.

— Окончательно установлена кандидатура Н. Н. Кутлера въ члены Госуд. Думы отъ Петербурга.

— По слухамъ, проектируется изданіе новыхъ правилъ для предвыборныхъ собраній.

— Министръ финансовъ В. Н. Коковцовъ выѣзжалъ изъ Сарагова въ Аткарскій, Балашовскій и Сердобскій уѣзды для обзрѣнія имѣній крестьянскаго банка и работъ по землеустройству.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Лыкошинъ знакомился съ землеустройствомъ въ Кишиневскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ.

— Въ Вѣгѣ, какъ телеграфируютъ „Русск. Вѣд.“, въ финансовыхъ кругахъ упорно говорятъ, что Россія осенью заключитъ миллиардный заемъ.

— 12 августа состоялось засѣданіе теріокскаго суда по дѣлу объ убійствѣ Герценштейна; подсудимый Ларичкинъ разсказалъ подробности убійства, организованнаго Юшкевичемъ-Красковскимъ и оплаченнаго Дубровинымъ. Слѣдующее засѣ-

даніе назначено на 9 сентября. Постановлено вызвать въ судъ Дубровина, а въ случаѣ его неявки — подвергнуть приводу.

— Назначена ревизія частныхъ учебныхъ заведеній Петербурга, Москвы и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ.

— Отправленъ въ ссылку, въ Тобольскую губ., А. А. Лопухинъ.

— Получены телеграммы о четырехъ громадныхъ пожарахъ въ Кривомъ Рогѣ (сгорѣло 300 дворовъ), с.с. Токмачкѣ и Бѣлоцерковкѣ (300 дворовъ) и заштатномъ городѣ Погорѣ (200 дворовъ).

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ открылся второй всероссійскій съѣздъ представителей торговаго посредничества.

— Съѣздъ союза 17 октября назначенъ на 4 октября.

— Редакторъ издающагося въ Петербургѣ журнала „Единство“ оштрафованъ на 300 руб.

— Редакторъ „Вятской Рѣчи“ и два сотрудника этой газеты подвергнуты денежному штрафу и аресту на разные сроки.

Персія: Вопреки совѣтамъ Россіи и Англии, шахское правительство отказалось даровать общую амнистію; русской и англійской миссіями предпринимаются новые шаги для настоянія на амнистіи.

— Новый германскій посланникъ графъ Квандтъ въ своей рѣчи, обращенной къ шаху, указалъ, что Германія не имѣетъ въ Персіи политическихъ интересовъ.

— Для усиленія конвоя русскаго консульства въ Урміи изъ Тавриза выступили 50 стрѣлковъ.

Турція: Турецкое правительство посылаетъ въ Аравію 4 военныхъ судна и 36 батальоновъ.

— Во главѣ прибывающаго въ сентябрѣ въ Ливадію чрезвычайнаго турецкаго посольства будетъ находиться министръ иностранныхъ дѣлъ Рифаатъ-паша.

— Близъ Ипека албанцы напали на турецкій отрядъ, отбирающій у населенія оружіе и собирающій подати. На черногорской границѣ идетъ перестрѣлка между черногорцами и албанцами.

Сербія: Вслѣдствіе разногласій въ сербскомъ кабинетѣ подалъ въ отставку министръ юстиціи и ожидается отставка министра-президента.

Греція: Революціонное броженіе въ Греціи, созданное критскимъ кризисомъ, принимаетъ серьезныя размѣры, проявляется острое недовольство противъ династіи.

— Броженіе среди офицеровъ въ Аѣннахъ принимаетъ очень серьезныя размѣры. Вместе съ унтеръ-офицерами и частью гарнизона они расположились за городомъ и готовятъ военную демонстрацію. Министръ-президентъ подалъ въ отставку.

— Рѣшеніе греческаго короля отречься отъ престола въ Аѣннахъ считается непоколебимымъ. Было произведено покушеніе на жизнь наслѣднаго королевича.

— Образованъ новый греческій кабинетъ съ Мавромихалисомъ во главѣ. Полагаютъ, что военное движеніе закончилось и ожидается амнистія офицеровъ.

Франція: Французскій президентъ подписалъ декретъ о помилованіи приговоренныхъ за нарушеніе законовъ о печати и за политическія преступленія.

Южная Америка: Въ Монтерей (главный городъ шт. Мексика и Новый Леонъ) во время необычнаго ливня погибло 1,200 чел., 15,000 чел. остались безъ крова.

Германія: Реймская недѣля авіаціи закончилась. Въ послѣдній день съ аппаратомъ Блеріо случилась катастрофа, самъ Блеріо легко раненъ.

Данія: Въ Копенгагенѣ состоялись демонстрація и митингъ протеста противъ новаго министра обороны I. Христенсена; требуютъ возбужденія противъ него судебного преслѣдованія.

— Далекій фолькетингъ снова приступилъ къ обнародованію законопроектвъ о государственной оборонѣ.

Австрія: Въ итальянской Австріи вызываетъ сильнѣйшій протестъ предстояція празднества по случаю столѣтія возстанія Тироля.

Японія: Общество китайскихъ студентовъ въ Японіи пропагандируетъ, для борьбы съ японскимъ засиліемъ въ Манчжуріи, бойкотъ японской дороги и японскихъ товаровъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета. Краткая учебная книга для начальных училищъ. Изданіе совѣта всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ. Москва, 1909 г. Цѣна 10 к.; въ перепл. 20 к.

Долгое время дѣти старообрядцевъ, учившіяся въ школахъ господствующаго вѣроисповѣданія, принуждены были проходить курсы изученія Закона Божія по учебникамъ, которые во многихъ отношеніяхъ въ корнѣхъ не соответствовали религиознымъ вѣрованіямъ каждаго старообрядца. Урокъ Закона Божія для ученика-старообрядца былъ зачастую тяжелымъ испытаніемъ. «Батюшки»-законоучители, на основаніи руководства, ими же составленныхъ, часто въ присутствіи всѣхъ учениковъ практиковали во время своего урока «публичное обличеніе и посрамленіе раскола», высмѣвая предъ лицомъ всего класса исконныя убѣжденія старообрядцевъ. И это производилось тѣмъ чаще и тѣмъ ревностнѣе, чѣмъ больше старообрядцевъ находилось въ общемъ числѣ учениковъ.

Конечно, такіе «уроки» Закона Божія весьма больно дѣйствовали на впечатлительное сердце ребенка-старообрядца и съ недоумѣніемъ и горечью (часто и со слезами) онъ разказывалъ дома о своихъ огорченіяхъ, какія приходилось испытывать ему въ школѣ отъ о. законоучителя и отъ товарищей, дѣйствующихъ подъ авторитетнымъ вліяніемъ своего преподавателя.

Однако дѣлать было нечего и насущная потребность въ собственныхъ школахъ еще долгое время не удовлетворялась. Многие изъ родителей-старообрядцевъ предпочитали совсѣмъ не отдавать своихъ дѣтей въ школы, уча ихъ дома, чѣмъ подвергать ихъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ инославнаго законоучителя.

Но когда мечты о своихъ старообрядческихъ училищахъ наконецъ осуществились и когда явилась возможность имѣть и собственныхъ учителей-старообрядцевъ, возникъ новый, не менѣе важный вопросъ — о старообрядческихъ учебникахъ по Закону Божію.

Хотя въ учебникахъ, изданныхъ во множествѣ, и не было недостатка, но каждый изъ нихъ, конечно, не могъ быть вполне принятъ въ руководство. Необходимо было имѣть свой учебникъ, въ которомъ бы отъ перваго и до послѣдняго слова все соответствовало бы духу и традиціямъ старообрядчества.

Эту задачу, наконецъ, и рѣшилъ вымпознать совѣтъ всероссійскихъ

съездовъ старообрядцевъ, приступивъ къ изданію старообрядческаго учебника по Закону Божію.

Вновь изданный учебникъ заключаетъ въ себѣ священную исторію Ветхаго и Новаго Завета, расположенную въ размѣрѣ программы начальныхъ училищъ. Всѣ повѣствованія изложены самымъ простымъ и яснымъ языкомъ, вполне доступнымъ дѣтскому пониманію. Въ концѣ каждой исторіи приложены краткія правоученія для дѣтей, молитвы, заповѣди и тропари двенадцатымъ праздникамъ. Несмотря на небольшой объемъ книжки (66—IV стр.), въ ней заключаются всѣ главнѣйшія и необходимыя повѣствованія, не считая болѣе 25 молитвъ и тропарей.

Все вмѣстѣ взятое даетъ основаніе предполагать, что изданный совѣтомъ старообрядческихъ съездовъ учебникъ заполнитъ значительный пробѣлъ въ школьной дѣятельности старообрядчества.

Несомнѣнно, что въ каждой старообрядческой школѣ это руководство будетъ признано необходимымъ и давно желаннымъ подспорьемъ по первоначальному изученію Закона Божія.

Этому же способствуетъ и крайняя дешевизна книжки, установленная издателями для той же благой цѣли. Учебникъ какъ нельзя болѣе соответствуетъ своему назначенію.

В.

СОДЕРЖАНІЕ:

За девять лѣтъ.—Десятый всероссійскій съездъ старообрядцевъ.—Четвертый съездъ начетчиковъ, ст. *Θ.*—Боярыня Морозова, ист. пов. *en. Михаила.*—Жагда насилій, ст. *Γ—ва.*—Матеріалы по исторіи старообрядчества (съ рис.).—Отвѣты редакціи.—Почтовый ящикъ.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь: Обзоръ событій.—Новыя книги.

Рисунки и снимки.

Объявленія.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПЕЧАТАНІЕМЪ КНИГА:

„Бесѣды старообрядцевъ:

Л. Θ. ПИЧУГИНА,

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЗПОПОВСКАГО БРАЧНАГО СОГЛАСІЯ,

СЪ Θ. Е. МЕЛЬНИКОВЫМЪ И Д. С. ВАРАКИНЫМЪ,

представителями старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи, въ Москвѣ.

(7, 8, 9 и 10 мая 1909 года)».

Книга болѣе **300 страницъ**, заключаетъ въ себѣ буквальное, по стенографическимъ записямъ, воспроизведеніе **ЧЕТЫРЕХЪ БЕСѢДЪ**: 1) о законности Бѣлокриницкой іерархіи; 2) о перекрещиваніи поморцами еретиковъ, крещеныхъ въ Св. Троицу и въ три погруженія; 3) о пророкахъ Іліи и Енохъ и объ антихристѣ 4) и о вѣчности священства и жертвы.

Каждая бесѣда состоитъ изъ 10-ти рѣчей двухъ собесѣдниковъ. Книга «Бесѣды», это—богатѣйшій матеріалъ, исчерпывающій всѣ основанія обѣихъ сторонъ по вышеозначеннымъ вопросамъ.

Стенографическія записи проверены и скрѣплены своими подписями **Л. Θ. Пичугинымъ, Θ. Е. Мельниковымъ и Д. С. Варакинымъ.**

Издается книга на средства союза старообрядческихъ начетчиковъ и совѣта соборовъ старообрядцевъ-поморцевъ.

Цѣна книги два (2) рубля.

Всѣ подписавшіеся на книгу **ДО 1-го СЕНТЯБРЯ** сего года и приславшіе уже на нее деньги и заказъ **ПОЛУЧАТЪ ЕЕ ЗА 1 р. 25 коп.**

Подписка на книгу «Бесѣды» принимается у **Θ. Е. Мельникова, Москва, Мал. Каменщики, д. Глѣбова.**

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“.

Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“ просить подписчиковъ, пользующихся правомъ разсрочки и внесшихъ плату только за 1-е полугодіе, **озаботиться своевременнымъ взносомъ** подписныхъ денегъ за 2-е полугодіе сего 1909 года.

Подписная цѣна на журналъ: на 1 годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць 50 коп.

АРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Силина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушниковъ. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ с-мъ на Биржевой площ. 6. У н-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубяно-Ильинскія торгов. пом., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветонный проѣздъ, амбаръ №№ 321 — 322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 11. У П. П. Агафонова, магазинъ Бекъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ., у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверской губ., у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожь-Каменскомъ, Екатерин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, Б. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ у М. Г. Сафонова, Шорное заведеніе. Въ Кіевѣ у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ у М. Краковского, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7.

Отъ Редакціи:

Рукописи просятъ
писать разборчиво
и на одной сторонѣ
листа. * * * * *

Въ субботу, 29-го сего августа по случаю поднятiя креста на колокольню при храмахъ Рогожскаго Кладбища имѣть быть въ 10¹/₂ часовъ утра совершенно архіерейскимъ служеніемъ Господу Богу молебствіе и затѣмъ послѣдуетъ поднятiе креста.

Къ каковому молебствію Совѣтъ Общины Рогожскаго Кладбища симъ приглашаетъ членовъ Общины и прихожанъ.

За объявленія

ОТВѣЧАЕТЪ КОНТОРА

ЖУРНАЛА.

Искусственныя НОГИ, руки своей системы.

Всевозможн. БАНДАЖИ
для грыжъ и живота, съ пружинами и безъ оныхъ.

Специалистъ

Г. ШВАРТЦЕ.

Москва, Маросейка, 15. Телефонъ 98-20.

Адресъ телегр.: ОРТОПЕДІЯ.

Учитель старообрядецъ желаетъ получить мѣсто въ начальное училище. АДРЕСЪ: Н.-Новгородъ, Напольно-Монастырская ул., д. Дорфеева, И. Ламонову.

ФАБРИКАНТЪ
ЭМИЛЬ ШААФЪ
ИЗЪ ЗОЛИНГЕНА.

Больш. Лубянка, ул. Кузнецк. Мости,
д. 1 Россійск. страх. общ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЙ
НОЖЕВОЙ ТОВАРЬ

БРИТВЫ,
НОЖНИЦЫ,
НОЖИ

въ большомъ выборѣ.

АКЦ.: 0^{во}
ФАБРИКИ ВЪНСКОЙ МЕЗЕЛИ
И КОНЗ:
МОСКВА
КУЗНЕЦКІИ
ПОЛНАЯ ОБСТАНОВКА
ВО ВСѢХЪ СТИЛЯХЪ
СОБСТВЕННОЕ АТЕЛЬЕ
СОБСТВЕННЫЯ ФАБРИКИ
ТЕЛ. 930.

ЗАМКИ и ЗАПОРЫ
ДВЕРНЫЕ, ПЕЧНЫЕ и раз-
ный скобяной товаръ.

Братья Линдеманъ.

Москва, Мясницкая, № 6.

ШТОРЫ

**АВТОМАТИЧЕСКІЯ,
СКЛАДНАМИ,
ФЕСТОНАМИ,
РАЗДВИЖНЫЯ,
безъ употребленія гвоздей,
ПРИБОРЫ ТАКЖЕ ОТДѢЛЬНО,
по преисъ-куранту.**

Ю. Тегелеръ и К^о,

Мясницкая, домъ Кузнецова.
Телефонъ 39-79.

Вышелъ изъ печати:

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ - старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“,
МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

АДРЕСЪ ДЛЯ ПИ-
СЕМЬ:

Москва, Ильинка.

**ФАБРИЧНО-ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
ПРЕЕМНИКОВЪ**

**Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,
ВЪ МОСКВѢ.**

Москва, Николодок.

АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕ-
ГРАММЪ:

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ЛУЧШЕЙ РАБОТЫ РАЗНЫХЪ РИСУНКОВЪ И СТИЛЕЙ.

**СЕРЕБРЯНАЯ НАПРЕСТОЛЬНАЯ УТВАРЬ, ИСПОЛНЕННАЯ ПО ДРЕВНИМЪ ОБРАЗЦАМЪ ДЛЯ СТАРО-
ОБРЯДЧЕСКИХЪ И ЕДИНОВѢРЧЕСКИХЪ ХРАМОВЪ.**

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ: НА РИЗЫ ДЛЯ СВВ. ИКОНЪ, ОДЕЖДЫ НА ПРЕСТОЛЬ, ЦАРСКІЯ ВРАТА, ХОРУГВИ, ИКОНО-
СТАСЫ, ПАНИКАДИЛА, ПОДСВѢЧНИКИ И ПРОЧ. ПРЕДМЕТЫ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ, БРИЛЛІАНТОВЫХЪ И ЗОЛОТЫХЪ ИЗДѢЛІЙ И ЖЕМЧУГА.

СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО, СЕРВИЗЫ, ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ И ПОДНОШЕНІЙ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, домъ № 9.
Отдѣленіе: Верхніе Торговые Ряды, 1-я линія,
№№ 106—107.

Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ.
Нижегородская ярмарка—Главная линія.

**ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ПОДЪ ФИРМОЮ**

„Н. В. ЧЕРЕПОВЪ“

кромѣ своего гальванизованнаго оцинкованнаго желѣза имѣетъ на складѣ для продажи также

ЧЕРНОЕ КРОВЕЛЬНОЕ ЖЕЛѢЗО

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Неглинный проѣздъ, противъ Александровскаго сада, домъ Свѣшниковыхъ.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
ИВАНА ИВАНОВИЧА МНЕВА,
 Москва, Москворецкая ул.,
 москательными, сменными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Спиртовые и масляные лаки и тертая масляная краска собственного производства. Продажа: настоящего деревянного масла, ладава сямскаго, росного, капонца №№ 00, 0, 1, 2. Телефонъ № 20476.
 Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

И М Ъ Е Т С Я **„ИЗБОРНИКЪ“**
ВЪ ПРОДАЖЪ
 „Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2 и 3—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рыбушинскихъ, въ контору журнала „Церковь“.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
 МОСКВА,
 Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
 Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божицы, кресты, сосуды, лампады, Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

За шесть 7-коп. марокъ высылаю прав. и почерки заочной каллиграфіи. Москва д. Росс. об., проф. каллиграфій Мензелинцевъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серeda, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацeпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацeпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямскаѧ ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серeda, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-курранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

1855 г.

1861 г.

1785 г.

1872 г.

1882 г.

1865 г.

1872 г.

1882 г.

1896 г.

ТОВАРИЩЕСТВО ПРОИЗВОДСТВА ФАРФОРОВО-ФАЯНСОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

М. С. КУЗНЕЦОВА.

Правленіе и строительная контора въ Москвѣ, Мясницкая ул., д. № 8—2.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ.

Новость въ церковно-иконостасномъ строительствѣ.

На фабрикѣ Товарищества М. С. Кузнецова вырабатываются церковные фаянсово-эмалевые иконостасы, кіоты и подвѣчники.

Раскраска ихъ производится разноцвѣтными живописными, маюликовыми и эмалевыми красками и золотомъ.

Иконостасы, кіоты и подвѣчники фаянсовые отличаются прочностью, красотою и изяществомъ и такъ какъ они, будучи глазурованными, раскрашенными и позолоченными, обжигаются при очень высокой температурѣ (1200°), поэтому прочность красокъ и золота допускаетъ держать ихъ всегда въ безусловной чистотѣ и опрятности. Пыль и копоть стираются съ фаянсовыхъ издѣлій безслѣдно.

Фаянсово-эмалевые иконостасы являются конкурентами какъ деревяннымъ иконостасамъ, такъ и мраморнымъ. Деревянные иконостасы разсыхаются, влѣдствіе чего рѣзьба отваливается, золото скоро тускнѣетъ, а посему и требуетъ скорого и дорогого ремонта и новой позолоты, мраморные тяжелы и гладкіе некрасивы, а рисуночные рельефные слишкомъ дороги.

Устройство иконостаса, какъ и самой церкви, составляетъ цѣлое церковное событіе. Какъ церковь, такъ и иконостасъ устраиваются на цѣлыя столѣтія, а потому прочность иконостаса должна стоять при заказѣ его на первомъ мѣстѣ.

Если фаянсовый иконостасъ стоитъ, при первоначальномъ устройствѣ, противъ иконостаса деревяннаго нѣсколько дороже, то впослѣдствіи онъ, не требуя ремонта, обойдется несравненно дешевле деревяннаго.

Прочность фаянсового иконостаса, красокъ и золота на немъ гарантируется на нѣсколько лѣтъ.

Если бы нѣкоторыя части въ фаянсовомъ иконостасѣ лопнули или разбились, то мы замѣняемъ эти части новыми бесплатно, не трогая иконостаса.

Вообще новость эта заслуживаетъ со стороны любителей церковнаго благолѣпія полного вниманія.

Рисунки, смѣты и свѣдѣнія о постановкѣ иконостасовъ высылаются нами немедленно.

Иконостасы наши поставлены въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Въ Мариенбадѣ (Австрія), въ 1901 году. 2) въ Царицынѣ, Астраханской губ., въ 1901 г. 3) Въ Баку, въ техническомъ училищѣ, въ 1902 г. 4) Въ ст. Буды, Харьковской губ., въ 1902 г. 5) Въ Натырбовѣ, Кубанской обл., въ 1902 г. 6) Въ Одессѣ, въ ц. Успенія Пресвятыя Богородицы, въ 1902 г. 7) въ Мотовилихѣ, Пермской губ., въ 1903 г. 8) Въ Казани, въ церкви 2-й гимн., въ 1903 г. 9) Въ ст. Успенской, Кубанск. обл., въ 1904 г. 10) Въ с. Можайскомъ, Воронежскаго у., въ 1904 г. 11) Въ г. Бѣжецкѣ, въ Николаевской церкви, въ 1904 г. 12) Въ селѣ Сарыкомышѣ, Карской обл., въ 1905 г. 13) въ с. Саввинѣ, Московской губ., въ 1905 г. 14) въ Кронштадтѣ, въ 1905 г. 15) въ имѣніи И. П. Дунаева, ст. Дубровка, Риго-Орл. ж. д., въ 1906 г. 16) Въ г. Торжкѣ, въ Преображенскомъ соборѣ, въ 1906 г. 17) Въ г. Корочѣ, Курской губ., въ корочанской женской гимназіи, въ 1906 г. 18) Въ станицѣ Ладовско-Балковской, Ставропольской губ., въ 1906 г. 19) въ ст. Новоникестѣльевской, Кубанской обл., въ 1906 г. 20) Въ с. Ивановскомъ, Медвѣжинскаго у., Ставропольской губ., въ 1906 г. 21) Въ селѣ Овощи (Учахъ), Ставропольской губ., Благодаринскаго у., въ 1907 г. 22) Въ станицѣ Некрасовской, Усть-Лабинскаго отд., Кубанск. обл., въ 1907 г. 23) Въ с. Медвѣжинскомъ, Ставропол. г., Медвѣж. у., въ 1907 г. 24) Въ с. Луговаткѣ, Тамбовск. г., Уманскаго у., въ 1907 г. 25) Въ с. Ульховѣ, близ. ст. Ярцево, М.-Бр. ж. д., въ 1908 г. 26) Въ г. Новочеркасскѣ, въ храмѣ Д. Ф. Байдалагова, въ 1908 г. 27) Въ г. Саратовѣ, въ Ново-Никольской церкви, въ 1908 г. 28) въ с. Маслова Пристань, ст. Топаинка, Вѣлгор.-Купян. вѣтви, въ 1908 г.

И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

Книгоиздательствомъ старообрядческихъ пѣвчихъ книгъ:

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

адресъ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „Кругъ Церковнаго Знаменнаго Пѣнія“,

въ который войдутъ слѣдующія книги:

1) Обѣдница, 2) Обиходъ, 3) Праздники, 4) Октай, 5) Трезконы, 6) Ирмосы.

Книги будутъ печататься согласно образца, который былъ нами разосланъ съ № 26 настоящаго журнала.

Подписная цѣна: съ пересылкой для Европейской Россіи 35 руб., въ Азіатскую Россію съ пересылкой 40 руб. Желаніе получить книги въ 6 кожаныхъ переплетахъ къ подписной цѣнѣ доплачиваютъ 15 руб. Въ 6-ти изящныхъ коленкорovýchъ съ золотымъ тисненіемъ переплетахъ доплачиваютъ 7 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 7 руб., къ 1 января 1910 года 7 руб., къ 1 июня 7 руб., къ 1 октября 7 руб. и послѣдніе 7 руб. къ 1 декабря 1910 года. Гг. подписчики Азіатской Россіи въ первые два взноса, т. е. при подпискѣ и къ 1 января 1910 г. платятъ по 9 руб. 50 коп., а послѣдніе три взноса по 7 р.

Книги выйдутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Обѣдница (уже поступила въ продажу). 2) Обиходъ (выйдетъ 1-го декабря с. г.). 3) Праздники (1-го июня 1910 года). 4) Октай (1-го августа 1910 года). 5) Трезконы (1-го октября 1910 года). 6) Ирмосы (къ 1-му января 1911 года).

Содержаніе книгъ и образецъ ихъ, по требованію, высылается бесплатно.

Въ отдѣльной продажѣ стоимость книгъ безъ пересылки **44 руб.**

Обѣдница	Цѣна 4 руб.
Обиходъ	6 „ *)
Праздники	9 „
Октай	5 „
Трезконы	9 „
Ирмосы	11 „

И Т О Г О . . . 44 руб. безъ пересылки.

*) Цѣна обихода на 1 р. противъ раньше объявленной нами повышена потому, что добавлены славники тріодные не только хвалитные, но и прочіе всѣ.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. ОКТАЙ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к. Въ изящномъ коленкорovémъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски—на 50 к. дороже.

II. ОКТАЙ и АЗБУКА (въ одной книгѣ) въ изящномъ коленкорovémъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ. Цѣна 3 рубля.

Содержаніе „Октая“ въ каждомъ гласъ: 1) „Господи воззвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородичень“, 5) „Стиховенная стихѣра“, 6) „Богородичень“ 2-й, 7) „Богъ Господь“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуя“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господь Богъ нашъ“, 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженна“, 13) „Достойно есть яко воистину“, 14) въ 6-мъ гласъ „Богородице Ты еси лоза истинная“.

III. „АЗБУКА ЦЕРКОВНАГО ЗНАМЕННОГО ПѢНІЯ“ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп.

IV. ИРМОСЫ (полныя) съ пригѣвами двенадцатымъ праздникамъ. Заставки и заглавныя буквы въ византійскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, на веленовой бумагѣ. Цѣна 7 руб. 50 коп. Въ изящномъ коленкорovémъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ (въ футлярѣ) на 1 р. 50 коп. дороже. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ на 2 руб. 50 коп. дороже.

V. ОБѢДНИЦА. Цѣна 4 руб. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ на 2 руб. 50 коп. дороже. Въ изящномъ коленкорovémъ съ золотымъ тисненіемъ переплетѣ на 1 р. 25 к. дороже.

СОДЕРЖАНІЕ ОБѢДНИЦЫ: „Литургія знаменнаго роспѣва съ преждесвященной“. Съ прибавленіемъ „Тропари и кондани“, по входѣ, двенадцатымъ праздникамъ; „Достойно есть яко воистину“ на 8-мъ гласовѣ; „Задостойники двенадцатымъ праздникамъ“, „Единородный Сынъ“ (демествомъ), „Литургія мало-демественнаго роспѣва“, „Херувимская“, и „Святися“ болгарскаго роспѣва; „Иже престомъ“ (большаго роспѣва); „Крестъ хранитель“ (большаго роспѣва); 8) „Архіерейское служеніе“, съ облаченіемъ и его особенностями; на въѣчаніи: „Положилъ еси“ и „Святныя мученицы“, „Многая лѣта“ 4-хъ роспѣвовъ. На часахъ: „Всесвятая Троица“.

Цѣны назначены безъ пересылки.

Г. г. подписчики журнала „Цер. Пѣн.“ при покупкѣ книгъ пользуются бесплатной пересылкой.

Выписывающіе два экземпляра какой либо изъ объявленныхъ пѣвчихъ книгъ одного названія за пересылку не платятъ. Гг. покупающимъ пѣвческія книги для продажи высылаются особыя условія по первому требованію. На запросы, требующіе письменнаго отвѣта, просимъ прилагать открытку или 7 коп. почт. марку.

Книги нашего изданія продаются:

въ МОСКВѢ: у Ник. Мат. Вострякова и Евген. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андр. Вас. Симакова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Зенина; въ СИБИРИ, ЯЛУТОРОВСКѢ, Тобол. губ., село Емуртлинское: у Як. Федор. Рякишева; въ КУБАНСКОЙ обл., АРМАВИРѢ, ст. Прочноокопская: у Евпс. Сем. Богаевского; ОРХОВО-ЗУЕВО, Влад. губ., у Вас. Пам. Шеллапутина; въ ПЕРМСКОЙ губ.: Очерскій зав. Торговый домъ П. Ф. Путина С-ья. Въ ВИТЕБСКѢ: Елагская ул. у Вас. Евф. Рыжкова.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫЯ И ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖЕМЪ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почту и писать разборчиво свой адресъ. Продолжается подписка на ежемѣсячный старообрядческій журналъ „ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“, подписная цѣна на годъ съ 1-го янв. 1909 г. и по 1-е января 1910 г. 2 р. съ доставкой и пересылкой, разсрочка не допускается, пробный № 1 журнала высылается за 7 к. поч. марку. АДРЕСЪ: Кіевъ, Подоль, Набер.-Ник. № 9. Редакціи журн. „Церковное Пѣніе“.